

ТОМ 4 ИНДИГО

ХРОНИКИ РЕАЛЬНОГО МИРА

ИЗГНАННЫЕ НАВЕЧНО НО НАШЕДШИЕ СПОСОБ ВЕРНУТЬСЯ,,,

ЕРЕМИН АНТОН

16+

Антон Ерёмин

**Хроники Реального
Мира. Том 4. Индиго**

«Автор»

2020

Ерёмин А.

Хроники Реального Мира. Том 4. Индиго / А. Ерёмин —
«Автор», 2020

ISBN 978-5-532-92889-3

В Реальный Мир вернулись драконы, и война между людьми и гномами вспыхнула с новой силой. Но где-то далеко на западе, за Штормовым Пределом, в сердце Грозного Пояса живут древние индиго. Некогда, еще во времена Войны Богов, они были изгнаны из Реального Мира. Но спустя десять тысяч лет они нашли способ вернуться. Они полны мести и хотят захватить Реальный Мир. Но на их пути стоит Адонай, избранник из пророчества. Хватит ли у него сил остановить их, или построенное им царство свободных людей погибнет...

ISBN 978-5-532-92889-3

© Ерёмин А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1. Индиго	5
2. Вышие дома индиго	19
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Антон Ерёмин

Хроники Реального Мира. Том 4. Индиго

1. Индиго

Индиго, древняя цивилизация. Она древнее цивилизации и людей, и гномов. Насчитывает она уже более десяти тысяч лет. Живут индиго на островах в глубине Грозового пояса, зажатых Штормовым пределом. Островов в морях индиго много, но главных всего пять. Самый большой называется Чрево Тота. На север от него лежит небольшой круглый остров чье имя Голова Тота. Между двумя этими островами есть небольшой пролив, который индиго зовут штормовым, или ревушим. Пролив узкий и истыкан множеством скал. В проливе всегда штормит и волны, обрушаясь на скалы, режут подобно грому. Между двумя этими островами, используя скалы как опоры, индиго протянули каменные мосты. На восток от острова Чрево Тота, лежит остров Трезубец Тота. Этот остров необитаем. На нем нет земли, а лишь скалы. На нем индиго устроили каменоломни. На нем же они добывают единственный металл, который есть на островах. Этот металл золото. Его запасы на острове довольно скудны и поэтому золото у индиго ценится еще больше, чем в Реальном Мире. Между этими островами находится Коралловое море. На его дне растут кораллы. Только в этом море они и росли. В других, их вытеснили водоросли. Кораллы хоть и нравились индиго, но использовали их редко. Всего для нескольких зелий и еще для украшения карнизов, изразцов и статуй. Больше кораллы в быту индиго не использовали. На запад от острова Чрево Тота лежит остров Щит Тота. Этот продолговатый остров так же был густо заселен индиго, как и Чрево Тота. Между островами Чрево Тота, Щит Тота и Голова Тота лежит самый маленький, но самый главный остров индиго – Сердце Тота. На этом острове находится единственный город индиго. Они называют его Свободным городом, так как он не принадлежит ни одному высшему дому индиго. Море вокруг острова Сердце Тота называется морем Тота. Вокруг всех этих островов раскинулось еще множество более мелких. Как правило, это были просто каменные глыбы, торчащие из воды. Но на некоторых была земля и на них строили свои замки благородные дома индиго. Все моря вокруг островов назывались Большим морем Индиго.

На островах было очень мало растений. Деревья, так вообще были священными для индиго. Их запрещалось рубить и сжигать. Главным деревом на островах были березы. Их сок могли добывать только чародеи высших домов. Индиго очень любили березовый сок, но его было очень мало, и пить его разрешалось только во время божественных мистерий, посвященных богу Тоту. За березами шла сирень. Этот кустарник был любимым деревом индиго. Благоухание их цветов вводило индиго в экстаз. Из них варили сироп, который использовали для приготовления десертов. Для десертов использовали еще и каштановый мед. Вообще каштан называли деревом Тота и относились к нему с особым пиететом. Но самым редким и самым ценным деревом на островах индиго был орех. Все роцци грецкого ореха принадлежали высшим домам индиго, и было их ровно пятнадцать по числу высших домов. Орехи считались самым изысканным лакомством и стоили невероятных денег. Еще на островах индиго рос вечнозеленый самшит. В отличие от других деревьев и кустарников самшит не был священен, но рубить его просто так, тоже было запрещено. Его использовали в основном как живую ограду и в садах благородных индиго. Больше никаких деревьев и кустарников на островах не росло. Животных тоже было очень мало. Всего четыре вида. Овцы и зубры были одомашнены. Овец приносили в жертву Тоту. Их мясо могли вкушать только мужья высших домов индиго. Женщинам оно категорически запрещалось. Так как на островах не было лошадей, их индиго заменили зубры. Зубры не были столь умны как лошади. Но они с лихвой покры-

вали этот недостаток силой и выносливостью. Еще зубры были весьма преданы. Не редки были случаи, когда после смерти своего хозяина, зубр не подпускал к себе нового наездника. Тогда его приходилось убивать. Еще на островах жили дикие кабаны и антилопы. Как ни пытались индиго, а приручить их, они не смогли. Поэтому они стали дичью. Но так как их было очень мало, и водились они исключительно в ореховых рощах, то охотиться на них, могли только самые родовитые индиго. Птиц на островах индиго не было вообще. Даже чаек. Вообще все что росло и паслось на земле, для индиго было священным. Поэтому обычные овощи и ягоды для Реального Мира, такие как помидоры, кабачки, клубника, или арбузы на островах индиго были деликатесами. Их ели только по большим праздникам, или во время божественных мистерий. Зато рыбы в морях индиго было видимо, не видимо. Индиго ели рыбу, моллюсков и крабов в любом виде. В сыром, сушеном, вяленом, копченом, жареном. Морепродукты были основным их питанием. Но вот что воистину для индиго было всем, так это водоросли. В морях индиго их росло огромное количество. Одни были маленькими похожими на траву. Другие длинными и широкими. Третьи округлыми, похожими на кустарники. Индиго делали из водорослей практически все. Они ели их как в сыром, так и в соленом, и вареном виде. Они варили из них пьянящий эль. Эль получался настолько крепким и не очень приятным на вкус, что только мужчины индиго могли его пить чистым. Женщины разбавляли его медом, или сиреневым сиропом. Из водорослей индиго так же скручивали плотные сигары. Они часто наслаждались их терпким дымом, попивая крепкий эль. Из водорослей индиго шили себе одежду и обувь. Из них же строили дома, делали мебель и всю прочую домашнюю утварь. Индиго были прирожденными пловцами и большую часть жизни проводили в море. Они могли задерживать дыхание даже без магии на несколько часов. Ныряльщики опускались на дно и срезали полотна водорослей, достигавших в длину до ста метров. На суше они разрезали их на ленты и склеивали. Клей тоже добывали из водорослей, вернее из их корней. Смазанные этим клеем полоски водорослей высушивали на солнце. Так получалась фанера. Другие сворачивали в рулоны и получали бревна. Третьи измельчали и прессовали в формы, получая кирпичи. Еще до полного высыхания индиго обрезали водоросли и изгибали, придавая им нужный размер и форму. Ведь когда клей высыхал, водоросли становились прочнее стали. Прочнее и легче. Из них делали и оружие, и доспехи. Из водорослей делали и бумагу для книг. В общем водоросли были для индиго действительно всем и вся.

На островах не было хищников и только в море индиго угрожали касатки. Эти хищные абсолютно белые киты, часто нападали на ныряльщиков за водорослями и рыбаков. Иногда доходило до того, что индиго устраивали на китов облаву. Они загоняли их к Штормовому пределу. Тогда у китов оставалось лишь два пути. Первый это погибнуть в Штормовом пределе, а второй попасться в сети индиго. Киты панически боялись Штормового предела и становились добычей индиго. Кто бы мог подумать тогда, что именно эти белые киты и есть ключ к спасению всей цивилизации индиго. Но тогда индиго не знали этого и нещадно истребляли их.

Над островами индиго никогда не заходило солнце. И солнце, и луна всегда были на небосводе. Но если в Реальном Мире солнце катилось с востока на запад, то на островах индиго, оно шло вдоль горизонта, а напротив него всегда двигалась полная луна. Из-за этого на островах не было ни ночи, ни дня, а лишь одни сплошные сумерки. На островах было лишь два времени года. Лето и осень. Они сменяли друг друга раз в месяц. Летние месяцы были жаркими и во время них, никогда не шел дождь. В осенние же месяцы было довольно прохладно, и дождь шел каждый день. Осенью индиго были вынуждены топить свои дома. Так как деревья рубить было нельзя, топили индиго свои дома высушенными за лето водорослями. Летом солнце поднималось выше над горизонтом, чем луна, а осень наоборот. Индиго могли видеть лишь четверть солнечного диска. Но с каждым годом и солнце и луна поднимались над горизонтом все выше и выше, пока не наступал високосный год. В этот год оба небесных светила находились высоко в небе почти в зените. Это был самый светлый и самый теплый год. Такое повторялось

каждые шесть лет. Затем начиналось нисхождение, пока оба светила практически не скрывались за тучами Штормового предела. Тогда начинался новый цикл восхождения. Каждые три года солнце и луна двигались вверх, а потом три года спускались вниз.

Уклад жизни индиго был одновременно и прост, и сложен. Было пятнадцать высших домов, которые владели всеми землями, островами и морями. Шесть из этих домов жили на острове Щит Тота. Восемь на острове Чрево Тота. А высший дом Агни вообще занимал весь остров Голова Тота. Каждый высший дом имел свой родовой замок, в котором жили только члены этого дома. Остальные благородные дома индиго были вассалами высших. Своих угодий они не имели, но имели право ловить рыбу и заниматься хозяйством на владениях своих сюзеренов. Безродные индиго служили благородным домам, а благородные высшим. Правил индиго первый герцог. Его, из числа пятнадцати высших домов, выбирало Колесо Судьбы. Каждый високосный год, когда лучи солнца и луны в святилище Тота сливались в один, чародеи останавливали Колесо Судьбы. Первым герцогом становился глава того высшего дома, на котором останавливался свет. Он переезжал в столицу, в Свободный город. Помимо первого герцога, был еще благородный совет. В нем могли принимать участие главы не только высших, но всех благородных домов индиго. На этом совете у каждого было право голоса. А при голосовании не учитывалась родословная. Будь ты главой высшего дома, или самого бедного благородного дома, ты имел лишь один голос. Благородный совет в отличие от первого герцога, который менялся каждые шесть лет, был постоянен. Новички появлялись в нем, только после смерти старого главы дома. Сейчас индиго правил высший дом Агни, а первым герцогом был Ри из дома Агни. Дом Агни был самым родовитым домом среди всех высших домов индиго, но за те три тысячи лет, что Колесо Судьбы выбирало первого герцога, дом Агни еще никогда не правил. Проведение играло с этим домом, и всегда луч света обходил его стороной. Ирония заключалась в том, что именно дом Агни и предложил использовать Колесо Судьбы. Но обо всем по порядку. Время правления Ри подходило к концу. Шел високосный год и до слияния светил оставалось полгода. Но не это беспокоило первого герцога. Он ожидал возвращения последнего пилигрима, посланного в Реальный Мир. О своем истинном происхождении индиго узнали лишь две тысячи лет назад. Предок Ри герцог Тирк по прозвищу великий, смог расшифровать древние ведические книги. Легенды гласили, что они были написаны самим богом Тотом, но во время гражданских войн тайна этих вед была потеряна, как казалось навсегда. Тирк смог разгадать их и мир индиго изменился. До этого они считали, что кроме их островов во всей вселенной больше ничего нет. Как они появились и почему, индиго не знали, но Тирк открыл им глаза.

Согласно ведам, цивилизация индиго зародилась на просторах Реального Мира. Они жили в нем бок о бок с людьми и богами. Это было золотое время. Ни люди, ни индиго, ни в чем не нуждались. Боги заботились о них как о своих детях. Но однажды на небе вспыхнула Война Богов. Очень скоро война опустилась и на землю. Боги призвали своих последователей под свои знамена. Они одарили их магией и приказали сражаться за этот дар. Война богов была долгой и страшной. Тот, бог индиго, остался последним живым богом. Он победил своих братьев богов, но победа далась ему слишком высокой ценой. Он практически исчерпал свои божественные силы. Люди поняли это и продолжили воевать с ним и индиго уже без богов. Они оказались сильнее и прижали индиго к побережью. Люди были готовы сбросить их в океан. Цивилизация индиго висела на волоске. Им грозило полное истребление. И тогда Тот, используя остатки своей божественной силы, забрал индиго из Реального Мира. Он перенес их за Штормовой предел вглубь Грозового пояса. Он пал в морскую пучину и поднялся из нее островами индиго. Его дух раздвинул Штормовой предел и создал моря индиго. Так индиго переселились из Реального Мира.

Первое время они жили в мире и согласии. Но катастрофы избежать не удалось. С каждым годом индиго становилось все больше и больше. Еды и воды стало не хватать, и начались

гражданские войны. Во время этих войн возвысились пятнадцать родов. Они стали основателями пятнадцати высших домов индиго. Все остальные последовали за ними. Это не остановило междоусобицы, а лишь упорядочило их. Теперь индиго воевали под знаменами высших домов, а не каждый против каждого. Войны сильно ослабили их цивилизацию и почти полностью истощили ресурсы островов. Тогда-то и было создано Колесо Судьбы. Его построили чародеи из дома Агни, а придумал его Тик из дома Адитья по прозвищу просветленный. Глава дома Агни собрал на совет глав высших домов и предложил им новый уклад. После долгих переговоров все согласились, и цивилизация индиго превратилась в республику. Тик создал братство Колеса Судьбы. В него вошли самые умелые чародеи из всех высших домов. Гражданские войны прекратились, и на островах началось возрождение. Армию распустили, но дворяне как высших, так и низших домов не хотели забывать военные традиции. В память о гражданских войнах, индиго устраивали рыцарские турниры и гонки на зубрах. В тоже время были приняты первые законы, ставшие священными. Жизнь шла своим чередом. Один высший дом сменял другой, пока Тирк великий из дома Агни не расшифровал ведические книги. После этого индиго жили только мыслью о возвращении в Реальный Мир. Они мечтали отомстить людям за свое изгнание и вернуть Реальный Мир себе.

Индиго начали строить корабли. До этого они строили лишь рыбацкие лодки, так как плавать им особо было некуда. Первые попытки заканчивались провалом. Корабли тонули. Они переворачивались от легкого дуновения ветерка, или разламывались пополам. Но индиго не опускали рук. Засучив рукава, они продолжали свои попытки. С каждым новым кораблем они исправляли прошлые ошибки и просчеты. И вот они уже начали ходить под парусом. Но первые корабли, вошедшие в Штормовой предел, погибли. За ними погибли и вторые, потом третьи. Какие бы мощные и крепкие корабли не строили индиго, Штормовой предел поглощал их. Именно в то время появилось братство Индры. Адепты этого братства утверждали, что Тирк великий из дома Агни ошибся в переводе вед. Их доктрина говорила, что индиго продолжают жить в Реальном Мире и по сей день. Они победили людей, но гибель богов погрузила Реальный Мир в морскую пучину. Острова индиго – это вершины гор. Спасти смогли только они, так как в то время жили в горах. Поначалу у них было мало последователей, но с каждым погибшим в Штормовом пределе индиго, влияние братства Индры росло. Спустя пятьсот лет, индиго поняли, что пройти Штормовой предел невозможно. Они опустили руки, и братство Индры достигло своего величия. В него начали вступать все индиго поголовно. Лидеры братства хотели упразднить республику и установить теократию. Власть первого герцога пошатнулась. Но и республику и первого герцога спас случай.

В то время в высшем доме Ксапаши жил некто Дин. Он не был членом наследственного рода дома. Но в его жилах текла кровь Ксапаши. Более того он был даже не старшим сыном своего отца. Обычный такой благородный индиго из высшего дома без особых перспектив на будущее. Таковых в республике было не мало. Но другие старались подняться и разбогатеть изо всех сил. Они шли в академии. Становились чародеями, или капитанами кораблей. Но Дин шел своей судьбой. Все чем он занимался, так это растратой состояния отца. Он много пил и постоянно пропадал в борделях и казино. Это очень нервировало не только отца Дина, но и главу дома Ксапаши. И вот одним утром Дина принесли домой на носилках. Он был мертвецки пьян. При нем была долговая расписка. Дин умудрился проиграть за одну ночь целое состояние. Дом Ксапаши не мог опозориться и помог отцу Дина выплатить долг. Но глава потребовал изгнать его. Дина, даже не разбудив, положили в лодку. Ему оставили бочонок с водой и немного вяленой рыбы. В карман камзола положили письмо, в котором говорилось о решении совета дома изгнать его. На лодке подняли парус и оттолкнули от причала. Лодка медленно поплыла в сторону Штормового предела. Дину повезло, в море воцарился полный штиль, и его шлюпка остановилась, а то он так бы и не понял, как погиб. Лодка колыхалась на волнах, от чего Дину стало плохо. Он приподнялся, не понимая, где находится. К горлу под-

катила тошнотная рвота, и он свесился с борта лодки. Очистив желудок, он вернулся обратно в лодку. Голова раскалывалась с похмелья. Дин протер глаза и осмотрелся. Вокруг него было безмятежное море.

– Надо же было так напиться. Даже не помню, как я сюда приплыл. – Прошептал Дин, держась за виски. Ему казалось, что по ним со всей силы лупят молотками. – Черт. Как же хочется пить.

Дин осмотрелся и заметил бочонок с водой. Откупорив его, он сполна утолил свою жажду.

– Сейчас бы еще сигару и кружку эля. – Подумал Дин, разглядывая лодку, но эля в ней не было.

Он начал хлопать себя по карманам, ища сигары и огниво, но нашел конверт. Он был запечатан печатью дома Ксапаша. Дин покрутил его в руке, догадываясь, что ничего хорошего для него в нем не написано. Он ломал печать и вскрыл конверт. Что и требовалось доказать. Дин был изгнан, и теперь он изгой. Он лишен всех титулов и званий. Дорога на острова ему теперь заказана. Дин много слышал об изгоях. Их судьба была не завидна. Теперь у него было три пути. Первый, вернуться на острова и стать батраком. Если он попробует вернуться в свой родовой замок, его казнят. Другие высшие дома его не примут. Так что ему придется батрачить на низкородных дворян за еду и воду. У него не будет права жениться и завести семью. Он станет почти рабом. Дин часто встречал таких в Свободном городе. Они неделями стояли на коленях, вымаливая милостыню. Они соглашались на любую самую грязную и тяжелую работу. Этот путь Дин отверг сразу же. Во-первых, он был из высшего дома, а во-вторых никогда в жизни не работал, и начинать не хотел. Второй путь, это войти в Штормовой предел и сгинуть в нем. Третий путь, это отшельничество. Всю свою оставшуюся жизнь, он должен будет провести в этой лодке. В лодке было все необходимое для жизни. Рыбацкая сеть для ловли рыбы. Парус, он же полог для сбора дождевой воды и бочонок для хранения этой самой воды. Третий путь тоже был, отвергнут. Дин поднял парус и направил лодку к штормовому пределу. Но как оказалось, он был не только вруном и пьяницей, но еще и трусом. Он так и не нашел в себе силы войти в Штормовой предел. Дин убрал паруса, лег в дрейф и, откинувшись на рыбацкую сеть, заснул. Так он проплавал по морю несколько дней. Воды пока хватало, а вот рыба кончилась. Чтобы не умереть с голоду Дин забросил сеть в море.

– Надо же такому привидеться. – Дин протер глаза. Он был уверен, что видел в воде черную спину касатки. – Да. От одиночества и не такое привидится.

Все индиго знали, что касатки бывают только белыми. Дин сам часто выходил в море с братьями на китовую охоту. Никогда ни один индиго не видел кита с черной кожей. Дин отмахнулся от этого видения и продолжил тащить сеть, но рядом с ним показалась еще одна черная спина касатки. Дин выронил сеть и плюхнулся в лодку. Он начал тереть глаза и даже умылся. Рядом с лодкой показалась целая стая касаток. Все они были черно-белые. Они плыли, выпрыгивая из воды, и бесстрашно неслись к Штормовому пределу. Дин не верил своим глазам. Единственное, что пугало китов, так это лодки индиго и Штормовой предел, а тут они спокойно плыли мимо него, не обращая на индиго никакого внимания. И плыли именно к Штормовому пределу. Дин припал к борту лодки и не сводил с китов глаз. Они вошли в Штормовой предел, и тот пропустил их. Волны буквально разошлись перед касатками и пропустили их. На самоубийство это похоже не было. Тогда что? Куда они поплыли? В голове Дина был только один ответ. В Реальный Мир. Они вошли в Штормовой предел на востоке, а согласно ведическим книгам, Реальный Мир находится именно на востоке от островов индиго. Дин забыл про сеть и голод. Он уселся в лодке и обхватил голову руками. Мысли переполняли ее, и он очень напрягся, чтобы упорядочить их поток. Дин встал и внимательно осмотрелся. Где-то далеко на горизонте чернел Проклятый остров. Касатки приплыли от него и Дин, подняв паруса, направился к нему. Проклятый остров стоял отдельно ото всех других островов. Если прочие ост-

рова дружно сгрудились в центре Большого моря Индиго, то Проклятый остров находился у кромки Штормового предела. Индиго высаживались на него лишь однажды и тут же погибли от ядовитых газов. По преданиям, в этом острове было заключено проклятие, которое на Тота наложили боги людей. Тот погиб от этого проклятья, но, чтобы оно не навредило его любимым индиго, перед смертью он заточил его в этом острове. Проклятый остров был полностью черным от копоти. На его вершине был кратер, который источал черный ядовитый дым. У подножия кратера было множество грязевых вулканов. Земля буквально кипела, извергая из недр черную зловонную жижу. Жижа стекала в море, делая его черным и мертвым. Оно так и называлось – Мертвое море. В этих черных водах не было жизни. Дин бросил якорь не далеко от него и принялся ждать. Спустя три дня к Мертвому морю приплыла стая касаток. Все они были белоснежные. От стаи отделились старые особи и всплыли в Мертвое море. Они около часа резвились в его черных водах. Каждый раз, когда киты выпрыгивали, их тела покрывались все новыми и новыми черными пятнами. Вдоволь накупавшись, они вернулись к стае, в которой оставался только молодняк. Началось прощание. Касатки нежно терлись друг о друга, обнимали плавниками и слегка покусывали. Затем молодняк поплыл в сторону островов индиго, а взрослые киты направились к Штормовому пределу. Но не абы куда, а именно туда, куда перед этим всплыли касатки, замеченные Дином ранее. Он поднял паруса и сопровождал их до самого предела. Касатки плыли спокойно, не обращая внимания на лодку Дина. Когда они скрылись в Штормовом пределе, Дин взял курс на остров Щита Тота. На этом острове был родовой замок дома Ксапаша. Дин знал, что, если он ступит на земли своего родного дома, его казнят. Причем не просто казнят, а придадут забвению. Так как на островах индиго было мало земли и еще меньше деревьев то индиго не хоронили умерших и не сжигали их. Большую часть жизни индиго проводили в воде и хоронили своих тоже в ней. У каждого благородного дома был свой подводный склеп. Тела умерших бальзамировали и обернув в саван из водорослей погружали в море. Безродных индиго хоронили на общих подводных кладбищах, а вот изгоев... Изгоев после казни расчленяли и скармливали китам. Их имена забывались раз и навсегда. О них было запрещено упоминать в божественных мистериях. Но он был игрок и очень азартен. Сейчас у него на руках была беспроигрышная комбинация. Не рисковать было нельзя. Да, на кону стояла его жизнь, но если ему повезет... Если ему повезет, то его имя встанет в один ряд с именем Тирка великого. Решено. Дин отбросил свою трусость и помчался навстречу судьбе.

К берегам родного острова Дин прибыл ближе к ночи. Нет, темнее не стало, просто солнце находилось в созвездии Козерога, а луна в созвездии Близнецов. Значит, была ночь. Именно по тому, в каких созвездиях находились небесные светила, индиго и определяли ночь сейчас, или день. Эта система была так же введена после гражданских войн. Так индиго понимали, когда им завтракать, а когда ужинать. Когда ложиться спать, а когда идти на работу. Дин пришвартовался к причалу, но на пристань взойти побоялся. Держась за мачту, он начал бить в рынду. На звон корабельного колокола, на причал спустились трое стражников.

– Дин, это ты? – Выставив перед собой трезубец, прорычал один из них. – Убирайся отсюда, изгой, пока жив.

– Постойте. – Взмолился будущий спаситель всей цивилизации индиго. – Я прошу вас только об одной просьбе.

Стражники не слушали Дина, а шли на него с одной только мыслью. Они хотели заколоть его. Решение совета дома не исполнить было нельзя. Но Дин не выходил из лодки, и они остановились.

– Сделай милость, сойди с лодки, и ты умрешь быстро. – Прошипел начальник караула и поманил Дина пальцем.

– Я не сойду. Я не хочу умирать. Я хочу попроситься с отцом и матерью. – Не успокаивался Дин. – Меня изгнали, когда я был без чувств. Ради Тота, позовите их.

Стражники убрали трезубцы и переглянулись. Пока Дин не сошел на берег, он ничего не нарушил. Попрошаться с родными, было его право. Начальник караула кивнул подчиненному, и стражник побежал в замок.

– Спасибо тебе, брат. – Присев в лодку, произнес Дин. – А сигаркой не угостишь?

– Не брат ты мне. Ты изгой. – Буркнул караульный, но сигарку в лодку все же бросил.

Ожидая своих родителей, Дин раскурил сигару. Через полчаса к лодке прибыла настоящая процессия. Помимо родителей и всех братьев Дина, пришел еще и глава дома с супругой. Увидев их, Дин пал на колени и, не смея поднять головы, обратился к ним.

– Во-первых, я прошу прощения за то, что обманул вас. Я прибыл сюда не прощаться, а вернуться в лоно родного дома. – Молящим голосом шептал Дин.

– Да как ты смеешь! – Заорал глава дома. – Мы смилостивились над тобой. Мы оплатили твои долги, а ты до сих пор продолжаешь обманывать нас?!

– У вас есть право злиться, мой герцог. Я прошу вас выслушать меня, и если мои слова не тронут вас, то я сойду на берег.

Глава дома Ксапаши был вне себя от ярости, но в присутствии родителей Дина, сдержался. Он разрешил ему говорить и Дин рассказал им про черно-белых китов. Про Проклятый остров и Мертвое море и про то, как Штормовой предел пропустил касаток.

– Что за бред? Ты что, от одиночества свихнулся что ли? – Выслушав изгоя, проревел глава дома. – Ты действительно думаешь, что мы поверим в эту чушь?

– Вы имеете право не верить мне, мой герцог. – Дин встал с колен и наконец-то посмотрел в глаза главе дома. – Да, моя репутация однозначна. Я врун, кутила и пройдоха, но я говорю правду. Перед тем как казнить меня, я прошу вас только об одном. Отправьте корабль к Мертвому морю, и убедитесь в моих словах. Что вы теряете? В худшем случае я еще раз обману вас. А в лучшем, дом Ксапаши подарит индиго дорогу в Реальный Мир.

Дин оказался убедителен, и глава дома смягчился. В любом случае он был изгнанником и просто так даже первый герцог дома не мог помиловать его. Дину разрешили остаться в лодке у причала. Ему дали еду и воду. На следующее утро в замке дома Ксапаши состоялся совет рода. На нем было решено дать Дину последний шанс. В его жилах все же текла их кровь. Он был высшим индиго и просто так отказываться от него дом не хотел. Дину выписали охранную грамоту, и он смог сойти на берег. Через три дня к водам Мертвого моря отправился не один корабль, а весь флот дома Ксапаши. Тридцать боевых кораблей вместили в себя всех высших индиго этого дома от мала до велика. Дин был на флагмане. Да, его руки были в цепях, но его сердце было радостно. Его родня поверила ему и значит вскоре, его полностью помилуют. Флот дома Ксапаши две недели кружил вокруг Мертвого моря. Китов все не было, и терпение первого герцога дома подошло к концу. К ногам Дина привязали камень. Его поставили на край борта и готовы были сбросить, но в этот момент дозорный громко крикнул.

– Киты! Белые касатки справа по борту!

Казнь отложили и все кинулись смотреть на касаток. Все произошло в точности, как рассказывал Дин. Стая разделилась. Взрослые киты покрыли себя черными пятнами в водах Мертвого моря и отправились в Штормовой предел. Дина тут же отпустили. Ему вернули его титул и полностью помиловали.

Когда дом Ксапаши обнародовал тайну белых касаток, его величие вознеслось до небес, а влияние братства Индры в одночасье рухнуло. Дин создал братство Черного Острова и возглавил его. В него вошли самые умелые чародеи всех благородных домов индиго. Долгие годы они изучали черную жижу Проклятого острова и наконец, раскрыли ее тайну. Они смешали ее с жиром белых китов, и она начала источать черный дым. Он не был ядовит, но все что помещалось в него, становилось бестелесным. Черный дым окутывал положенный в него предмет и обтекал его подобно ауре. Ничто не могло навредить ему. Ни магия, ни огонь. Его нельзя было поразить ни трезубцем, ни стрелой. Еще спустя несколько лет чародеи братства Черного Ост-

рова смогли создать зелье. Выпив его, индиго покрывался черным дымом и становился призрачным. Чародеи научились обволакивать этим дымом целые корабли. Но индиго помнили, как гибли их первопроходцы в Штормовом пределе. На благородном совете решили сперва отправить в Реальный мир пилигрима. Он должен был пройти Грозовой пояс, разведать Реальный Мир и вернуться. Только тогда в Штормовой предел вошла бы призрачная армада индиго. Первого пилигрима вышли провожать флоты всех высших домов. Его провожали как героя, но он не вернулся. Целый месяц первый герцог ждал его возвращения, но так и не дождался. Тогда в Штормовой предел отправили второго. Его индиго тоже не дождались. За ним пошел третий, четвертый, пятый. Но никто из них не возвращался. Индиго не знали, что с ними случилось. Смогли ли они пройти Грозовой пояс, или сгинули в нем. А если прошли? Тогда почему не вернулись. Возможно, люди ожидали их и убили. Вопросов было много, но у братства Черного Острова их не было. На этом фоне опять начало возвышаться братство Индры. Индиго начали отказываться становиться пилигримами. Цивилизация индиго застряла на распутье. Тогда было принято решение отправлять в Штормовой предел только добровольцев из числа братства Черного Острова. Добровольцев с каждой новой неудачей становилось все меньше. Отправка пилигримов становилась все реже, пока не было принято решение, отправлять одного пилигрима один раз в цикл и только по високосным годам. После каждого провала чародеи братства Черного Острова изменяли формулу черного дыма, но каждый раз опять терпели неудачу. После очередной гибели пилигрима в обществе индиго разгорались споры о правильности перевода ведических книг. Споры длились весь цикл, но каждый так и оставался при своем. После входа в штормовой предел нового пилигрима, споры затихали, но спустя месяц возобновлялись.

И вот настал предел всеобщему терпению. Цикл, в котором правил первый герцог Ри из дома Агни должен был стать последним. Пилигрим вошел в штормовой предел, а за его спиной больше никого не было. Он был последним пилигримом-добровольцем. Если он не вернется, то больше никто не войдет в Штормовой предел и индиго навсегда откажутся от идеи вернуться в Реальный Мир. Все это очень тяготило первого герцога. В его дворце в Свободном городе царил суесть. Прошел уже почти месяц после исчезновения пилигрима. По всем подсчетам чародеев, именно столько времени нужно, чтобы пройти Грозовой пояс, достичь берегов Реального Мира и вернуться обратно. Последние две недели в замке вообще никто не ложился спать. Главный зал приемов Ри превратил в лабораторию. Повсюду были расставлены столы, за которыми корпели чародеи. Он заставлял их вновь и вновь проводить расчеты и как только они их заканчивали, начинали опять. Ри не находил себе места. Он бродил по залу взад-вперед, грозно осматривая чародеев. Те, чувствуя тяжелый взгляд своего первого герцога, не отрывались от манускриптов ни на секунду. В очередной раз, окинув взглядом придворных чародеев, Ри подошел к своему столу. В центре стола в нефритовом ларце ждал своего часа огромный алмаз. Ри провел над ним ладонью и алмаз засиял. Над столом возник Реальный Мир. Эту астральную проекцию Ри создал сам по рассказам из ведических книг. Он не был уверен таков ли на самом деле Реальный Мир, но верил в это всем сердцем. Карта вращалась, показывая Ри, то зеленые долины, изрезанные голубыми реками. То заснеженные горы, то знойные пустыни. Насладившись видом своей прародины, Ри махнул рукой и алмаз погас. Он взял со стола графин с элем, кубок и вышел на балкон. С балкона замка первого герцога открывался прекрасный вид на весь Свободный город. Он уютно расположился вокруг залива, поднимаясь по склону горы. Замок, который сейчас занимал Ри, находился на самом верху. От залива из порта к нему поднималась широкая улица. От нее ответвлялись бульвары и мостовые, на которых находились дворцы благородных и высших домов. За их белоснежными сводами синели крыши академий, храмов, борделей и казино. У самого порта стояли склады и верфи. На верфях чернели остовы еще недостроенных боевых фрегатов и линкоров. Достроят их, или нет, зависит от того вернется пилигрим, или нет. И такое было по всей рес-

публике. Индиго прекратили строить корабли. Дворяне стали отзывать своих детей из военных академий. Скепсис братства Индры подобно вирусу распространялся по всей республике. Если пилигрим не вернется, то вместе с его смертью погибнет и республика. Начнется новая гражданская война. А в том, что она неизбежна, Ри не сомневался. Стоило только бросить беглый взгляд на залив Свободного города, чтобы понять это. Индиго стало слишком много. Они уже не помещались на островах и уходили жить в море. Весь залив пестрел лодками. Эти ветхие суденышки стали настоящим плавучим городом. Их связывали между собой канатами. Через них перекидывали помосты, превращая их в улицы. На лодках строили школы и мастерские. Тысячи индиго рождались в лодках, жили в них и умирали, так ни разу и, не вступив на сухую землю. Бедность была повсюду. Адепты Индры винили в этом налоги для похода в Реальный Мир, но Ри знал, что это все от перенаселения. Но даже не это было главной проблемой. На всех островах индиго было только одно место с пресной водой. Сразу за Свободным городом было озеро, питавшееся подземными источниками. Только в этом озере была чистая вода. Другого источника пресной воды на островах не было. Доходило до того, что во время осенних месяцев индиго натягивали между лодками пологи, в которые собирали дождевую воду. Ее сливали в бочки и опускали на дно. Дождевая вода не всегда была чистой, но озерной воды едва хватало для высших домов. Поэтому все остальные зависели от дождей. Они пили эту воду и готовили на ней еду. Из-за этого индиго часто болели. Одна эпидемия сменяла другую. Побороть эту ситуацию индиго были не в силах. Даже самые искусные чародеи не могли полностью очистить дождевую воду, которую ветра приносили из Грозового пояса. Нет, раньше было много источников чистой воды. Они были на всех островах, но в пылу гражданских войн они все были уничтожены. Если пилигрим не найдет дорогу в Реальный Мир, то цивилизация индиго погрязнет в междоусобных войнах и скорее всего прекратит свое существование. Наливая один кубок эля за другим, Рипил, продолжая смотреть на Свободный город. Во всех дворцах без исключения горел огонь. Это могло значить только одно. Главы всех благородных домов прибыли в город на совет. Его дату Ри еще не объявлял и город жил его ожиданием. Совет состоится в любом случае, вот только его повестка может быть разной. Ри облокотился на перила балкона и отставил кубок.

Внезапно тишину города нарушил звон колоколов. Ри приподнялся и всмотрелся в порт. Из него к замку первого герцога неслось два десятка зубров с факелами. Над ними развивались флаги дома Агни. Всадники трубили в горны, заставляя всех жителей города обратить на себя внимание. Не может быть? Он вернулся. Последний пилигрим смог найти дорогу обратно. Ри молнией побежал вниз по крученым лестницам замка. Он выбежал из парадных дверей, как раз, когда всадники въехали во двор. За спиной одного из них, еле держась в седле, сидел пилигрим. Его плащ, сшитый из самых прочных водорослей и способный выдержать жар даже магического огня, был разорван на клочки. Весь костюм пилигрима так же был разодран. Из зияющих ран сочилась алая кровь. Вся некогда синяя кожа бедняги была покрыта ядовитыми фиолетовыми пятнами. Перламутровые глаза побледнели и покрылись мутной пленкой. Пилигрим умирал.

– Повелитель. – Сойдя с зубра, прошептал пилигрим и упал в обморок.

Риподскочил к нему и приподнял, положив себе на колено. Пилигрим еле дышал. Из его глаз, рта и ушей текла кровь. Он судорожно дергал руками. Его рот открывался в попытке что-то сказать первому герцогу, но звука не было. Рипротянул к нему руку и из нее на лицо пилигрима начал падать тонкий мягкий свет. Таким светом светила полная луна. Двор замка наполнила тихая музыка. Она просто играла сама по себе. Это была магия индиго. Во время врачевания все вокруг чародея-лекаря наполнялось божественной музыкой. Ри был довольно искусственным чародеем. Всю свою жизнь он готовил себя к войне с людьми. Герцог из дома Агни верил, что врачевание поможет победить людей не менее, чем фехтование на трезубцах, или

боевая магия. Фиолетовые пятна начали тускнеть и съеживаться, возвращая коже пилигрима ее истинный цвет. Цвет индиго. Кровь запеклась, а слезы смыли пленку с глаз.

– Повелитель. Он прекрасен. – Прошептал пилигрим, придя в себя. – Я прошел его, повелитель. Я прошел Грозовой пояс. За ним моему взору открылся огромный океан. Его просторы бесконечны. Над ним светит яркое солнце. Когда оно на небе, смотреть становится невыносимо. Оно слепит подобно магическому огню. Когда оно на небе, то на нем нет луны. А когда встает луна, солнце полностью уходит за горизонт. Ночи в Реальном Мире темны, что даже мои привыкшие к сумраку глаза, не могли видеть дальше носа лодки. Через неделю я увидел его. Берег Реального Мира. На его небольшом клочке могут поместиться все наши острова.

Ри слушал пилигрима и чувствовал, как по его щекам текут слезы. Слезы радости. Он продолжал светить на него из ладони, понимая, что как только свет погаснет, пилигрим умрет.

– Они живут там. Люди. Они строят корабли и ловят рыбу. Они чувствуют себя полноправными хозяевами Реального Мира. Но он наш, повелитель. Мы должны вернуться и захватить его. – Пилигрим прервался и закашлялся. Его губы покрылись кровью. Магия Ри уже не могла поддерживать в нем жизнь, и пилигрим знал это. – Повелитель. Это билет в один конец. Мне повезло. Когда я плыл туда, я испугался и решил повернуть обратно. Но как только корма моей лодки обратилась к Реальному Миру, черный дым перестал спасать меня. Мою лодку подхватили волны и начали раскачивать. Я был на краю гибели, но как только вернулся на прежний курс, Грозовой пояс отступил. Пути назад нет, повелитель. Я задержался потому, что долго плавал по океану вдоль Штормового предела, ища обратный путь. Я плыл назад зигзагами и только так я смог вернуться, но как вы видите выжить мне не суждено.

Пилигрим умолк и закрыл глаза. Он был еще жив, но говорить сил уже не было. Музыка звучала все громче и громче, свечение из ладони Ри тоже становилось ярче, но оно уже не могло спасти бедного пилигрима. Он умер. Его кожа опять покрылась фиолетовыми пятнами, а ярко-зеленые волосы поседели.

– Сообщите высшему дому Дхара, что их сын погиб, но выполнил свой долг. – Встав, отдал приказ всадникам Ри.

Затем он достал из кармана на груди свиток и развернул его. Свиток был пуст, но как только Ри начинал говорить, глядя на него, на пергаменте проявлялись буквы. Такие свитки были у всех благородных индиго. Как только буквы указа первого герцога проявлялись на его свитке, они проявлялись на свитках всех индиго.

– Я, Ри из дома Агни, первый герцог всех индиго повелеваю созвать благородный совет завтра, когда солнце будет в созвездии Овна, а луна в созвездии Девы. Такова моя воля.

После последних слов на свитке появилась печать Ри, буквы вспыхнули и сразу же погасли. Теперь волю первого герцога знали все благородные индиго. Ри не дождался, пока гвардейцы увезут тело погибшего пилигрима, а вернулся в замок. Войдя в зал приемов, он светился от счастья. Чародеи не сразу поняли, что произошло, но, когда он рассказал им о пилигриме, зал взорвался громкими овациями. Все индиго начали обниматься друг с другом, не сдерживая слез. Тысячелетние усилия наконец-то увенчались успехом. Ри сел на трон и еще раз зажег астральную карту Реального Мира. Сейчас она была особенно яркой и близкой. Ри уже чувствовал соленый запах океана, о котором говорил пилигрим. Силы оставили первого герцога, и он заснул. Сказалось то, что он не спал уже две недели. Первый раз за всю свою долгую жизнь Ри из дома Агни заснул полностью удовлетворенным. Завтра будет новый день. Да, это будет очень тяжелый день. За ним последуют другие не менее тяжкие. Его народ вступит в войну с людьми. Однажды они уже потерпели поражение, но только не в этот раз. В этот раз они вернут то, что их по праву. Единственное, что омрачало грезы Ри, так это то, что он больше никогда не увидит острова индиго. Острова, на которых он родился и вырос. Но красоты и величие Реального Мира сполна окупят это. Чародеи не сразу заметили, что их первый герцог спит и еще долго и громко радовались возвращению пилигрима. Но и их силы

были не бесконечны. Многие так и заснули прямо на полу зала. Замок первого герцога всех индиго наконец-то успокоился. Вся суэта прекратилась, а вот в городе напротив, все только начиналось. Прослышав о возвращении пилигрима, индиго высыпали на улицы. Они громко пели и много пили. Сегодня они радовались и веселились и такого повода для радости больше в их жизни никогда не будет.

Ри проснулся на своей кровати. Он лежал на животе, уткнувшись лицом в подушку. Это ж надо было так отключиться, что он не проснулся, когда его переносили из зала приемов в покои. Ри сделал над собой усилие и чуть приподнялся. Голова гудела, а в глазах все кружилось. Это было похмелье, но не после эля, а от эйфории. Ри сосредоточился и напряг зрение. Глаза сфокусировались на подушке. Набитая нежными водорослями, вложенная в наволочку, сшитую из водорослей. Остов кровати тоже был из водорослей. Матрас, простынь, одеяло. Все было сделано из водорослей. Ри поймал себя на мысли, что начинает ненавидеть водоросли. Он перевернулся на спину и посмотрел в потолок. Опять водоросли. Саван его кровати тоже был из водорослей, так же, как и покрытие потолка и стен. Паркет под ногами и тот был из водорослей. Да что там говорить, если даже стены, фундамент и крыша были созданы из водорослей. Ночная рубашка Ри хоть и благоухало сиренью, но была сшита из водорослей. Ри уже не просто ненавидел их, они были ему противны. Когда он покорит Реальный Мир, он издаст запрет на водоросли.

Потерев лицо и разогнав мысли, Ри встал. По скрипучему паркету он направился в ванную комнату. В ее центре, слава богу, стояла ванна из гранита. Первый герцог сбросил халат и хотел уже вступить в нее, но в последний момент остановился. Из-за отсутствия пресной воды, индиго приходилось омываться в морской. От соли их кожа грубела и покрывалась коркой. Благородные смазывали себя рыбьим жиром, разбавляя его сиреневым сиропом, а вот простородные просто соскребали соль со своей кожи. Но вскоре и это прекратится. В Реальном Мире проблем с водой тоже не будет. Зажмурившись, Ри вошел в ванну. Немного понежившись, он вышел из нее, и к нему тут же подбежали служанки. Они начали натирать его мочалами из водорослей, втирая в его кожу сиреневый сироп. Раньше Ри нравилось это, но из-за последних мыслей он еле выдерживал, чтобы не закричать на них. Закончив омовение, Ри пошел в гардеробную. Высокая комната без окон была заставлена шкапами с одеждой первого герцога. Для благородного совета Ри выбрал традиционный парадный костюм дома Агни. Черные лакированные сапоги, белые обтягивающие брюки красный фрак с желтыми погонами и эполетами. Красный цвет был цветом дома Агни. Желтый был родовым цветом Ри. На левой груди был вышит герб дома Агни, на правой приколотая золотая брошь первого герцога всех индиго. Через левое плечо была перекинута лента яркого голубого цвета с красно-желтыми кантами. На ней красовались медали и ордена Ри. Они не были боевыми, так как индиго не вели войн уже очень давно. Это были награды за победы на рыцарских турнирах, за удачную охоту и так далее и тому подобное. На голову Ри возложили золотую корону первого герцога. Осмотрев себя в зеркале, Ри отправился на совет.

Благородный совет проходил не в замке первого герцога. Для него было построено отдельное здание. Оно находилось по соседству, так что далеко Ри идти не пришлось. Между замком первого герцога и дворцом благородного совета была площадь имени Тота. Все замки и дворцы индиго были очень похожи. Они торчали из земли подобно скалам, но дворец благородного совета был иным. Это был огромный шар, подпертый со всех сторон колоннами. Колоннада состояла из шести рядов. Первый ряд самый высокий и чем глубже, тем колонны были ниже. Перед шаром был главный и единственный вход. Вход во дворец, как раз ничем не отличался от прочих замков. Такая же скала, в которой члены совета ожидали начало заседания, трапезничали и беседовали. В нем же жили служащие дворца. Весь шар состоял из одной единственной комнаты. Правильная сфера была разделена на две части. В нижней находились кресла членов совета. Они были поставлены так, что каждый мог видеть каждого. В этом зале

все были равны. Верхняя полусфера была стеклянной и прозрачной. Песка на островах индиго не было, поэтому не было и стекла. Но индиго научились его создавать, опять же из водорослей, вернее из их сока. Из сока кабачковых водорослей. Они росли вокруг острова Трезубец Тота. Водоросли были похожи на кабачки, только вот вместо плотной сердцевины в них было почти прозрачное желе. При помощи магии и солнца они создавали из него прозрачное стекло, или цветные витражи. Таким вот водорослевым стеклом индиго и стеклили свои дома и дворцы. Купол сферического зала был разделен на тридцать треугольников. Пятнадцать из них были витражами. Они все были разного цвета, и на каждом сиял герб одного из высших домов индиго. Например, треугольник дома Агни был красным, а дома Нирваны зеленым. Дом Дева был пурпурным, а дом Аксара фиолетовым и так далее. Остальные пятнадцать треугольников были прозрачными. Войти в сферический зал благородного совета можно было только в одном месте. На полу в центре нижней полусферы была круглая дыра. К ней снизу подходила витая лестница. Это был и вход, и выход одновременно.

Зал был уже полон, когда из дыры показалась золотая корона первого герцога. Гул и шепот прекратились, и все благородные индиго устремили свой взор на нее. Вскоре из дыры появился и Ри. Он поднялся по лестнице и, немного постояв, окинул взглядом весь зал. Он был полон. Еще никогда на совет не собирались все его члены. Как правило, высшие дома присылали по одному эмиссару, который принимал решение за весь дом. Простые благородные дома так и вовсе его почти не посещали. Но сегодня в нем не было сводных мест. Чеканя шаг, Ри проследовал к своему месту. Присев на кресло, он снял с себя корону и возложил ее на специальный пуфик. В этом зале цена короны равнялась нулю. Ри был лишь первым среди равных и имел только один голос, как и все другие члены совета. Выдержав гроссмейстерскую паузу, Ри встал и начал заседание.

– Приветствую вас, благородные герцоги и лорды республики индиго. Не для кого из вас уже не новость, что пилигрим по имени То из дома Дхара смог вернуться из Реального Мира. Он стал первым пилигримом, которому это удалось.

– Простите меня великодушно, первый герцог. – Перебил Ри Ролан из дома Дэва. Он был главой братства Индры. – А где сам пилигрим? Почему его нет здесь с нами? Неужели мы не заслуживаем чести поприветствовать этого героя?

– К сожалению, это невозможно. То сейчас находится в родовом замке дома Дхара. Он мертв и сейчас его оплакивают. Герцог дома Дхара Мез может подтвердить мои слова.

– Да, это правда. – Мез поднялся за спиной Ролана. – Мой племянник То, выполнив свою миссию, погиб.

– Погиб? Но как такое возможно? – Не унимался Ролан. – Значит и нас ждет подобное?

– Нет, Ролан из дома Дэва. Нас это не ждет.

– Но отчего такая уверенность, Ри? – Ролан повернулся к Мезу. – Скажите, любезнейший, от чего умер То?

– Мы не знаем. Ни придворные чародеи, ни чародеи нашего дома не знают причину.

– Не узнав ее, мы не можем отправиться в Реальный Мир. Мы...

– Все мы можем и все мы знаем. И если вы перестанете перебивать меня, то и вы узнаете. – Зашипел Ри и грозно посмотрел на Ролана. Зал загудел недовольным шумом в адрес главы братства Индры и тот был вынужден присесть. – То погиб из-за дара нашего бога Тота. Но обо всем по порядку.

Ри сделал паузу и внимательно осмотрел зал. Он убедился, что все внимание лордов и герцогов принадлежит ему.

– Нет никаких сомнений, что То был в Реальном Мире. Он умер на моих руках. Я не смог спасти его, как ни старался. – Ри вытянул вперед правую руку и обратил ее ладонью вверх. В центре зала засиял шар, становясь с каждой секундой все больше и ярче. – Это воспоминания То. Я вынул их из его головы перед смертью.

Увеличившись, шар перестал пульсировать и в нем проявились видения пилигрима. Это был Грозовой пояс. Ри видел, как побледнели лорды, когда увидели, какие волны бушуют в нем. Какие молнии сверкают, и какой силы гремит гром. Некоторые даже невольно вскрикнули, когда на То обрушилась очередная смертельная волна. Но черный дым защитил его и вот уже перед глазами индиго показался Великий океан. Они поразились его безбрежностью и просторами. Над океаном появилось солнце и ослепило белоглазых индиго. Непривыкшие к такому яркому свету, они зажмурились и прикрыли глаза ладонями, но чуть привыкнув, снова поглотились видениями. Следующее, что удивило их, были чайки. Индиго до этого никогда не видели птиц. Они считали, что летать по небу без магии невозможно, но эти птицы парили свободно и легко. Волна восторженных ахов пронеслась по залу, и Ри продолжил показывать им видения. Появился берег Реального Мира. Индиго увидели острова на побережье долины Уссури. Они увидели людей, увлеченных рыбалкой. Затем они увидели торговые суда, идущие из Бораноиса-на-Уссури в залив Виндороса. Ри решил, что достаточно показал им и потушил шар. Опять выждав недолгую паузу и давая лордам прийти в себя после увиденного, первый герцог продолжил.

– Итак, Реальный Мир существует. В нем живут люди, а значит перевод ведических книг Тирком великим из дома Агни, верен. – Ри выждал, пока умолкнут аплодисменты. Все герцоги увидели, как поменялось его лицо. – Теперь что касается То и его смерти. Как я уже говорил, он умер. Он умер от дара бога Тота. Все дело в том, что Грозовой пояс необычный шторм. Он бушует уже несколько тысяч лет и никогда не успокаивается. Это потому, что он создан богами. Только боги могли пересекать его. Так Тот и перенес наших предков на острова, спасая от людей. Но он не был уверен, что люди не найдут способ достичь нас. Тогда мы были слабы, и он принял решение. Он создал Проклятый остров, благодаря которому мы можем проникнуть в Грозовой пояс. Но это билет в один конец. Обратного пути нет. Черный дым не защитит нас и Грозовой пояс уничтожит все, что плывет к островам. Вот так дар стал проклятьем.

Ри замолчал и зал вновь наполнился гулом шепота. Ри внимательно смотрел в лица лордов. Теперь они уже не сияли оптимизмом и героизмом. Узнав, что обратного пути нет, их решимость поколебалась.

– Я понимаю вашу озабоченность, уважаемые лорды. – Продолжил Ри, не сходя со своего места. – Но только представьте, какие награды и трофеи нас ждут там на той стороне Грозового пояса.

– Но если все то, что ты сказал, правда, мой друг. – Голос Ксеркса из дома Кшаса погасил дискуссию лордов. – То перед нами стоит очень опасный выбор. Поплыть в Реальный Мир и навсегда бросить свою родину, или...

– Наша родина и есть Реальный Мир. – Перебил его Ри. Ксеркс был очень уважаемым герцогом и не каждый осмеливался перечесть ему, но сегодня Ри был неудержим. – Здесь наше временное пристанище. Оно спасло нас от гибели. Оно выполнило свое предназначение, и теперь мы должны оставить его.

– Много бравады, первый герцог, в твоих словах. – Сдержав обиду, продолжил спор Ксеркс. – Мы уже потерпели поражение в войне с людьми. А если это повторится? Нам уже не вернуться на острова. Нам не поможет и наш падший бог Тот. И что тогда? Цивилизация индиго погибнет?

– Все возможно, Ксеркс. Но если не попытаться, мы этого никогда не узнаем. – Ри жестом попросил Ксеркса присесть и когда тот выполнил просьбу первого герцога, Ри продолжил. – Я предлагаю каждому индиго независимо от рода и племени самому решить плыть в Реальный Мир, или оставаться на островах. Если сын пожелает плыть, то отец не должен его останавливать. Если вассал захочет отомстить людям и подчинить себе Реальный Мир, то его сюзерен обязан будет его отпустить. Так будет правильно и справедливо.

– Твои слова полны мудрости, Ри. – Вновь взял слово Ксеркс. – Я, пожалуй, с тобой соглашусь.

– Что? – Возмутился Вито из дома Кумара. – Разрешить безродным принимать такие важные решения? Это безумство.

– Как раз сейчас и должен каждый решать за себя. – Возразил Вито Ром из дома Акаши. Он был близким другом Ри и его советником. – Я понимаю вас, лорд Вито. Я понимаю, чего вы боитесь. Еще вчера вы думали, что последний пилигрим погиб и тогда вы, наконец, сможете сбросить республику. Вы хотели установить теократию и отменить волю Колеса Судьбы. Но сейчас ваша власть и влияние рушится. Доктрина братства Индры оказалась ложной. Вы просто истерите.

– Я не потерплю подобного тона, Ром!

– Потерпите. – Вступился за Рома Ри. – Это благородный совет. Здесь все равны и возможен любой тон.

Никто не поддержал Вито и тот предпочел умолкнуть.

– Те, кто поплывет со мной, получит огромные земли Реального Мира. Те же, кто останется, получат земли уплывших. Никто не будет в накладе. – Немного успокоившись, продолжил уговаривать благородных лордов Ри. – Я не уверен, что все вассалы дома Агни и все безродные индиго с моих земель последуют за мной. Тем, кто останется, придется присягнуть новым сюзернам. Так что, Вито, без слуг вы не останетесь.

Ри посмотрел на Вито, но тот, скрестив руки на груди, демонстративно отвернулся. Зал продолжал гудеть и шептаться. Предложение Ри их заинтересовало. Ром поднял руку вверх, приглашая всех начать голосование. Лорды согласились, и решение было принято. Над залом засиял красный светящийся шар. Значит, лорды проголосовали за предложение Ри.

– Я прошу всех встать. – С нескрываемой улыбкой произнес Ри. – И сообщить нашу волю всем индиго.

Все лорды, включая Вито, поднялись и склонили головы.

– Мы лорды и герцоги благородного совета сообщаем вам нашу волю. – Весь зал говорил в унисон. Так было всегда. Когда принималось решение, каждый лорд знал, что говорить и говорил это одновременно с другими. И неважно голосовал он против, или за. – Мы объявляем сбор армии для вторжения в Реальный Мир. Каждый индиго обязан принять решение самостоятельно, не зависимо от рода и дома. Желающие вступить в ряды армады под руководством первого герцога всех индиго Ри, должны прибыть в Свободный город и изъявить свое желание. Прочие могут оставаться в своих пределах. Такова наша воля. Воля благородного совета всех индиго.

Когда лорды изъявляли свою волю, их голоса звучали в головах всех индиго. Каждый слышал их не зависимо от того, хотел он их слышать, или нет. Закончив излагать волю совета, лорды поклонились, и Ри водрузил себе на голову корону. Теперь он опять был их повелителем. Благородные индиго преклонились пред ним и по очереди начали выходить из сферического зала. Это была победа Ри, но победа с горечью поражения. Он хотел увезти в Реальный Мир всех индиго, но это у него не получилось. Но так даже лучше. Ведь если он действительно потерпит поражение, то оставшиеся на островах продолжают жить. Тогда цивилизация индиго сохранится. Ри закрыл глаза и присел на кресло. Совет был закончен и теперь ему предстоит тяжелая работа по подготовке вторжения.

2. Высшие дома индиго

После окончания совета Ри вернулся в свой замок. Он стоял на балконе и смотрел на то, как лорды и герцоги покидают Свободный город. Нескончаемые потоки зубров текли в порт, где их ждали корабли. Над процессией высших домов реяли флаги одного цвета, а над благородными домами двух. Вверху был флаг сюзерена высшего дома, а ниже флаг благородного дома вассала. Корабли, подняв паруса, медленно и вальяжно покидали порт. Город потихоньку опустошался, но это было ненадолго. Уже завтра на замену лордам в него начнут прибывать добровольцы со всех островов. Они начнут записываться в отряды и готовиться к погрузке на корабли. Кораблей у индиго было очень много. Да, многие были уже стары, но все еще могли послужить целям первого герцога. Их давно не использовали, и они стояли у причалов на пустынных островах. За ними следили. На каждом таком причале служили моряки. Каждый день корабли очищали от морской соли и моллюсков. Палубы выдраивали до блеска. Паруса периодически раскрывали и проветривали. Они были в полной боевой готовности, не хватало только экипажа, но теперь и с этим проблем не будет. Ри посмотрел на верфи. На них кипела работа. Индиго возобновили строительство недостроенных кораблей. Увиденное наполняло сердце первого герцога радостью и гордостью. Он вошел в список великих. Теперь он стоит на одной ступени с Тирком великим и Дином изгнанным. Интересно, как его прозовут? Ри покоритель Реального Мира? Ри грозный? Размышления о собственном прозвище, были оборваны вышедшим на балкон Ромом.

– О чем грустишь, повелитель?

– Разве я похож на грустного индиго?

– Это других может ввести в заблуждение твоя улыбка. – Ром подошел к Ри и положил ему руку на плечо. – Твои глаза меня не обманут. Я знаю их очень хорошо.

– Ты как всегда прав, друг. – Ри наполнил элем бокал и себе и Рому. – Радость сменил страх. Отсюда и грусть.

– Страх? И чего же боится первый герцог всех индиго?

– Боюсь, что мы не сможем собрать достаточную армию для завоевания Реального Мира.

– Я не знаю, сколько людей будет нас ждать там и как они будут вооружены, но высчитать, сколько будет у нас воинов довольно легко. – Ром взял кубок и присел на плетеное кресло за спиной Ри. – Республикой правят пятнадцать высших домов. Кто бы что ни говорил, а младшие лорды и герцоги последуют за высшими. – Ром загадочно улыбнулся и подмигнул присевшему рядом Ри. – Ты ведь всех своих вассалов за собой потянешь? Потянешь. И никто из них не воспротивится этому. Так и у остальных. Вся эта демократия пустословие. Так уж мы устроены.

– Допустим ты прав. Что тогда?

– А тогда, мой добрый повелитель, давай считать. Уже сейчас под твои знамена готовы встать четыре высших дома. Естественно дом Акаши, которым правлю я. Дом твоего зятя Гаура. Мез из дома Дхара тоже с нами. Естественно дом Сагара. Его наследники брата Грех и Рох только и мечтают, как о войне с людьми. Я заметил, как загорелись их глаза, когда ты объявил крестовый поход на Реальный Мир. – Ром испил глоток эля и раскурил сигару. – Итого вместе с домом Агни нас уже получается пять. Семь домов, чьи главы состоят в братстве Индры, можно сразу отбросить, но надавить на их вассалов нам никто не помешает, такова воля благородного совета. Думаю, многие из них встанут под красные флаги первого герцога.

– Значит, остаются еще три дома. Атман, Кшаса и Аксара. – Задумчиво протянул Ри. – Домом Кшаса правит Ксеркс, а я на совете позволил себе выпад в его сторону.

– Это ничего не значит. Все что происходит на совете, остается там. – Попытался подбодрить своего повелителя Ром. – Видишь ли, какая штука. Ксеркс очень тщеславен. Я, пожа-

луй, не знаю другого индиго, столь же самовлюбленного как Ксеркс. Это его слабость. На этом можно сыграть.

– Вот поэтому ты и являешься моим советником, Ром из дома Акаши. – Ри похлопал Рома по плечу и, встав, направился в зал приемов. Ром последовал за ним. – Я предложу ему власть равную моей. Я предложу ему половину Реального Мира. Перед таким предложением он не устоит.

– Отдать ему половину мира? Ты серьезно?

– Нет, конечно. Ксеркс недоживет до победы.

– Побойся Тота, Ри. – Ром замахал головой и даже отставил кубок с элем. – Убийство главы высшего дома тебе не простят. Совет взбунтуется и тогда...

– Он не будет убит, Ром. – Ри повернулся к своему советнику и продолжил уже полупшепотом ему на ухо. – Он погибнет в одной из битв, от руки человека. Ты понимаешь, о чем я?

– Да. Теперь понимаю и с радостью выполняю этот приказ. – Согласно закивал Ром. – Ксеркс мне тоже не нравится. Заносчивый слишком.

– С этим разобрались. Далее дом Атман.

– С ним будет легче. Им правит герцог Фор. Он очень стар. Его внучка помолвлена с твоим сыном Ли, но просто так он не согласится. – Ром расхаживал по залу, почесывая свою зеленую бороду. – Пригласи его на охоту. Он обожает охотиться на кабанов. На твоём острове их живет достаточно много. И не скупись. Они тебе больше не понадобятся. Пусть хоть всех их убьёт. За охотой выясни у него, чего он хочет, и пообещай это. Главное уговорить его отправиться с нами, а в Реальном Мире все может измениться.

– Согласен.

– Домом Аксара правит Ата.

– Ата? – Перебил Рома Ри. – Я думал, им правит ее сын Атлас.

– Нет, повелитель. Атлас слишком занят прожиганием жизни, чтобы заниматься делами дома. Да, Ата уже не его регент. Он полноправный хозяин дома Аксара, но по существу Ата продолжает править им единолично. С ней будет тяжелее всего.

– Давай представим, что этих трех мы переманим. – Ри подошел к стене, на которой висели гербы всех высших домов. – Тогда получится, что с нами будет восемь из пятнадцати. В принципе не плохой результат.

– Да, первый герцог. Это больше половины, плюс симпатизирующие нам благородные дома, плюс безродные индиго. Я думаю, две трети всего нашего народа отправится с нами.

– Это просто прекрасно. – Прошептал Ри и хотел было продолжить, но в зал вошел Мез из дома Дхара.

– Приветствую вас герцоги. – Мез широко улыбался и выглядел очень довольным. – Высчитываете, сколько индиго поплывет с нами?

– Да, дружище. – Ри пожал протянутую руку Меза и даже приобнял его. – Вот только хватит ли у нас припасов?

– Хватит, повелитель. – Мез достал свиток и протянул его Ри. – Я уже все проверил.

Ри развернул свиток и в нем сразу же проявились буквы и цифры. Это был отчет о запасах на кораблях и складах.

– Это стратегический запас. Его собирали несколько столетий. Свежее вносили, а отлежавшее свой срок выносили и раздавали бедным индиго. Это то, что называется налогом на Реальный Мир. Его ввел мой предок, когда был первым герцогом. С тех пор дом Дхара отвечает за сбор этого налога.

Ри одобрительно кивнул и погрузился в чтение свитка. В нем со скрупулёзной точностью было изложено все, что индиго должны были взять с собой в Реальный Мир. Начинался список кораблями, стоящими у причалов пустынных островов. Затем шел долгий перечень всего и вся, что хранилось в их трюмах. Материя, инструменты, оружие, доспехи, рыбацкие сети и многое

другое. Далее список продолжали запасы провизии на складах. Бочонки с засолёнными водорослями. Кувшины с сиреневым сиропом и элем. Вязанки сушеной и вяленой рыбы. Крабы, моллюски, запасы чистой пресной воды. Этого количества было даже больше, чем нужно.

– Пилигрим То странствовал чуть больше месяца. Значит, Реального Мира он достиг недели через две после отплытия, но скорее всего раньше. – Налив себе эля, начал размышлять Мез. – Если учесть, сколько индиго вступят в нашу армаду, то этих запасов нам хватит почти на полгода. Плюс еще то, что возьмут с собой высшие и благородные дома. Этого должно хватить.

– Должно? – Не удержался Ром. – Да этого в несколько раз больше, чем нам нужно.

– А вот здесь ты ошибаешься, любезнейший. – Ром скривился после большого глотка эля и даже немного закашлялся. – Мы едем воевать, а не ловить рыбу. Запас еды должен быть достаточным. Вдруг мы не сможем отбить у людей их поля и моря. Чем мы будем питаться тогда? А если нам понадобятся все индиго и обрабатывать наши земли будет просто некому?

– Мез прав. – Закончив чтение, подытожил Ри. – Кораблей у нас достаточно, так что возьмем с собой столько, сколько сможем увезти.

– Кстати в списке нет еще семян водорослей и мальков рыбы. Без них первое время нам не прожить. Ведь никто не знает, насколько богаты рыбой воды Великого океана? Может люди, ее всю выловили уже.

– Вот скупердяй. – Рассмеялся Ром. – Но я рад, что ты с нами.

Друзья рассмеялись и крепко обнялись.

На следующий день Ри отправил гонцов к Фору в дом Атман с приглашением посетить первого герцога в его родовом замке. Когда все приказы были отданы, Ри распорядился начать приготовления к его отъезду на остров Голова Тота. Высший дом Агни был первым среди равных. Он считался старейшим домом на островах индиго. Этот дом полностью владел островом Голова Тота. В нем было десять наследных родов и двадцать вассалов из числа благородных домов. Помимо острова Голова Тота, дому Агни принадлежало много мелких островов разбросанных по всему Большому морю Индиго. Да и сами эти моря тоже принадлежали дому Агни. Все воды окружавшие острова индиго были распределены между высшими домами. Дом Агни владел множеством рыбных и водорослевых угодий. Если косяки рыб плавали свободно, то водоросли индиго выращивали специально. Все дно морей было превращено в поля и фермы. На одних они выращивали водоросли для одежды, на других для строительства, на третьих для еды. Чем больше было у дома угодий, тем больше было у него влияния. Водные владения ценились больше, нежели островные. Дом Агни был самым большим владельцем морей индиго. У него был самый большой рыбацкий и военный флот. Как уже говорилось дом Агни до правления Ри еще никогда не получал право стать хозяином Свободного города. Поэтому герцоги этого дома всю свою энергию тратили на развитие собственных владений. И в этом они весьма преуспели. Остров Голова Тота процветал. Это был единственный остров, на котором все дороги были вымощены окаменевшими водорослями. Все поля возделывались, ради этого на острове были вырыты несколько озер. В них вассалы дома Агни накапливали дождевую воду в осенние месяцы и орошали ей свои поля в жаркие летние. Дом Агни мог себе позволить есть земную еду, когда им этого захочется, но все же старался соблюдать законы. Главный порт на острове был не просто причалом, как у большинства других. Это было целое инженерное сооружение, защищающее стоящие в порту корабли от штормов. Все без исключения высшие дома индиго смотрели на дом Агни с завистью и вожделием. Ри понимал, что этот остров станет лакомым куском для тех, кто останется здесь. Его корабль причалил к пристани родного порта и Ри сошел на берег. Он оседлал подведенного ему зубра и направился в свой замок. Замок рода Ри находился в центре острова на самом высоком холме. Со всех сторон он

был окружен каштановым лесом. Индиго часто мерялись количеством деревьев, растущих в их владениях. По количеству каштанов дом Агни уступал лишь дому Кшаса. А вот на соседнем холме, который так же принадлежал роду Ри, была ореховая роща. С ней не мог сравниться ни один дом. В этой роще водилось множество диких кабанов. Ри и сам любил поохотиться на них, поэтому в его замке было все необходимое для этого. Вдоль всех дорог на острове Голова Тота росли заросли сирени. Они цвели каждый день и в летние месяцы, и в осенние. Садовники дома Агни провели огромную работу, чтобы добиться такого. Они специально высадили разные сорта сирени, перемешав их между собой. Когда одни отцветали, зацветали другие. Весь остров дома Агни благоухал их ароматом. Добравшись до замка, Ри приказал готовиться к охоте на кабанов, а сам удалился в свои покои.

Фор увидел всадников под красными флагами с балкона своего замка. Сказать, что он был удивлен, значит обмануть. Фор ждал приглашения от Ри и готовился к нему. Он был стар и мудр. Фор еще на заседании понял, что первый герцог обратится к нему за помощью. Дом Атман был богат и влиятелен. Хотя он не мог сравниться с домами Агни, или Аксара, но все равно стоял в начале списка. Владения дома Атман располагались на острове Щит Тота. Хотя вместе с ним этот остров делило еще пять высших домов, дом Атман владел половиной острова. Его владения были самыми большими из всех земных владений высших домов. Поэтому у дома Атман было целых тридцать вассалов. Таким количеством похвастать больше никто не мог. Владения дома Атман были расширены как раз Фором. Он скупил земли соседних, менее богатых домов вместе со всеми их жителями. А вот морских владений у дома Атман было не так много. Именно ими и пожертвовал Фор, ради сухопутных земель. Фор был известен еще и тем, что дважды становился первым герцогом. Такой чести за всю историю индиго удастивался только он. Таковой была воля Колеса Судьбы. Фор не готовился к войне с людьми, у него не было военного флота. На этом он очень сильно сэкономил и благодаря этому поддерживал дом Атман в достатке. Фор не верил в Реальный Мир, но и в братство Индры вступать отказывался. Он противился их фанатизму. Сейчас, когда пилигрим То по прозвищу возвращенный, открыл индиго дверь в Реальный Мир, Фор находился на распутье. Так как у него не было флота, то рассчитывать на большие земли в Реальном Мире он не мог. Многие его вассалы были бы не прочь отправиться вместе с Ри, но идти наперекор своему сюзерену не осмеливались. Все они уже прислали Форю верительные грамоты, в которых заранее соглашались с любым решением главы дома Атман. Как и у любого другого высшего дома у дома Атман тоже была ореховая роща, а вот кабанов в этой роще не было. Фор слыл неистовым ценителем охоты на кабанов, поэтому и истребил их всех на своей земле. Теперь придаваться своему любимому делу, он мог только по приглашению глав других высших домов. Зачастую Фор оплачивал эти приглашения. И платил за них немалые деньги.

Всадники под знаменами дома Агни поднимались по пыльной дороге, а Фор уже ожидал их во дворе своего замка. Спешившись, все они преклонили колена перед владыкой местных земель, а старший протянул Форю свиток от первого герцога.

– Что в нем? – Не открывая с присущим только ему хитрым прищуром, спросил Фор.

– Приглашение от первого герцога Ри посетить его родовой замок, светлейший сюзерен. – Отрапортовал старший гонец. – Что передать его величеству?

– А ты как думаешь?

Любой другой на месте командира смутился бы от подобного ответа, но только не этот. Он был дворянином, причем вассалом дома Атман. Служить первому герцогу была великая честь и святая обязанность. Многие мужья благородных домов шли во служение на Свободный остров. У Ри было много посыльных из разных домов, но к Форю он отправил именно этого. Таким образом, он выказал свое уважение дому Атман. Командир хорошо знал Форю и Фор знал тоже этого командира.

– Слушаюсь, ваша светлость. – Командир встал и ударил себя правой рукой по груди, на которой красовался герб дома Атман. – Я сообщу первому герцогу, что вы прибудете в его родовой замок через три дня.

Фор не ответил, а лишь улыбнувшись, слегка кивнул. Всадники оседлали зубров и помчались в обратный путь.

Через три дня, как и было, сказано корабль Фора из дома Атман прибыл в порт острова Голова Тота. Ри лично встречал дорогого гостя. Он стоял на пристани, а за его спиной находился зубр в серой попоне. Серый, был цветом дома Атман и Фор не мог не оценить этот жест. Вообще зубры были, по сути, однолюбы и за редким исключением пускали себе на спину разных наездников. Они верно служили лишь одному хозяину. Индиго долгое время не могли с этим ничего поделать, пока не появилась доктрина Дрофа. Дроф из дома Адитья смог найти решение данной проблемы. Он с рождения зубра каждую неделю менял его хозяина. За неделю зубр не успевал привыкнуть к индиго, а потом он менялся. После трех лет постоянных смен наездников, зубр начинал подпускать к себе любого индиго. Доктрина Дрофа как нельзя лучше подходила для боевых зубров. В бою наездника могли убить, и тогда его место занимал другой. Обычный зубр не подпустил бы его к себе, а вот зубр Дрофа подпускал. Таких же зубров воспитывали и для гостей. Это облегчило поездки, так как теперь лордам и герцогам не приходилось таскать за собой своих рогатых спутников.

– Рад приветствовать тебя в доме Агни, Фор. – Ри широко расставил руки и Фор принял его объятия. – Как добрался?

– Да не очень. Ты же знаешь, что я страдаю морской болезнью, а пользоваться черным дымом на островах нельзя.

– Да, ты странный индиго. Я больше не знаю ни одного, кто бы не любил плавать.

– Ты прав, Ри. Я такой единственный. Я вообще уникальный индиго. Не зря меня зовут Фор дважды избранный.

– Да, быть дважды первым герцогом, это сильно. Говорят, что тебя поцеловал Тот при рождении.

– Правду говорят. Есть у меня родимое пятно на груди. Это и есть поцелуй Тота. – Фор громко рассмеялся и посмотрел на зубра. – Хороший зубр. Мощный. На таком только на кабанов и охотиться.

Фор подмигнул Ри и подошел к зубру. Он одернул попону, под которой прятался доспех. Фор мог одеть зубра в этот доспех с закрытыми глазами. Только для охоты на кабанов на зубров одевали подобный доспех. Он защищал брюхо зубра от острых бивней кабана. На скрытой от Фора стороне зубра, был пристегнут колчан с дротиками и гарпун. Этот зубр был готов к охоте и Фор видел это.

– Ты пригласил меня на охоту, повелитель?

– Здесь ты мой гость, а я глава дома Агни, так что давай без всей этой политической ерунды. – Улыбнулся Ри и подошел к Фору. – У меня в лесах много кабанов. Зачем их оставлять здесь, когда мы все уплывем?

Фор широко улыбнулся и скинул с себя походный плащ. Он полностью покрывал тело старца. И только когда он упал на каменную пристань, Ри увидел, что Фор одет в охотничьи доспехи. Спутать их с другими было нельзя. Даже гвардейцы не имели такой брони как эта. Все тело Фора от запястий до колен, было покрыто плетеной кольчугой. Она была столь же прочна, как и латы, но не сковывала движений охотника. На ноги Фора были одеты высокие ботфорты. Они были сшиты из кожи кабанов и покрыты бронированными пластинами. Пробить такую броню не мог даже самый свирепый и сильный кабан. Подобный костюм говорил о двух вещах. Во-первых, Фор догадался про охоту, а во-вторых, он не собирался отсиживаться на спине зубра. Охотиться на кабанов можно было двумя способами. Первый, метать в него дротики и потом добивать гарпуном. Это был самый легкий и безопасный способ. А вторым пользовались

лишь самые храбрые. Всадники загоняли кабана в угол, и тогда охотник спешил, обнажал изогнутый палаш и шел на кабана врукопашную. Клинок был пристегнут к груди Фора.

– Твоя, правда, Ри. – Фор довольно резво для своего возраста запрыгнул на зубра. – Чего ждешь, герцог? Не отставай, а то тебе ни одного кабана не достанется.

Фор пришпорил своего зубра и тот помчал по каменной дороге к ореховой роще. Фор знал куда править. Он уже не раз охотился в угодах дома Агни. И когда был первым герцогом и по приглашению Ри. Фор всегда был готов заплатить за охоту, но Ри никогда не брал с него денег. Дружбу, глава дома Агни, ценил выше богатств. Ри вскочил на своего зубра и поспешил вдогонку за Фором. Вслед за ними отправились и их многочисленные свиты. Ри знал, что Фор сразу же помчится в ореховую рощу, поэтому по его приказу на ее опушке уже был разбит лагерь и в нем высших герцогов ожидали вассалы дома Агни.

– Хороший зубр. Просто замечательный. – Похвалил Фор, догнавшего его Ри.

– Я дарю тебе его, мой старый друг. В Реальном Мире он мне не понадобится.

Фор согласно кивнул и похлопал зубра по загривку.

– Я знаю, что охота только предлог, но прошу тебя оставить дела на потом. Дай мне власть поохотиться. А потом уже все обсудим.

У Ри не было выхода, и он согласился. Процессия прибыла в лагерь и, не останавливаясь, поскакала в рощу. Ри и его вассалы только и занимались тем, что загоняли кабанов на Фора. Тот был в неопишемом восторге. Так жадно он еще никогда не охотился. Фор убивал одного кабана за другим, пока у него не кончились дротики. Тогда он отстегнул от груди палаш и, высоко подняв его над головой, показал всем. Охотники все поняли и разъехались в разные концы рощи. Они долго выбирали кабана для рукопашной схватки. Когда был найден идеальный кандидат, вассалы начали загонять его на Фора. Остальных же кабанов разгоняли. Схватке Фора с кабаном ничто не должно было помешать. В роще было несколько мест, специально подготовленных для подобных битв индиго и свирепой дичи. Это были выложенные из камня загонные лабиринты. Младшие лорды загнали кабана в один из таких и закрыли за ним ворота. Деваться кабану было некуда, и охотники спешили в ожидании Фора из дома Атман. Тот не заставил себя долго ждать. Появившись, он по-хозяйски посмотрел за каменную ограду.

– Хороший кабанчик. – Фор свистнул Ри. – Если он убьет меня, ты об этом пожалеешь.

– Не убьет. Не родился еще вепрь, способный одолеть Фора дважды избранного.

– Каков льстец. – Фор широко улыбнулся и спешил.

Кабан, которого загнали вассалы, был огромным, но Фор как раз и любил таких. Он желал долгой кровопролитной битвы с равным себе по силам. А гонять по загону подсвинка считал преступлением. Ри не мог этого не знать и поэтому лично выбрал кабана для схватки. Фор опустил забрало шлема и бесстрашно вошел в загон. Кабан стоял у дальней стены. Он низко склонил голову и громко рычал. Вепрь бил копытом, поднимая пыль. Его глаза залились кровью. Он был разъярен. Именно с такими и любил биться Фор. Индиго, сами того не ведая, охотились подобно гномам. Они, так же, как и те никогда не применяли на охоте магию, считая это бесчестием. Только равный честный бой. Только так можно было вкусить плоть жертвы. Фор слегка пригнулся и широко расставил руки. Он как бы приглашал кабана на бой. Оскал главы дома Атман был страшнее оскала вепря. Его глаза горели жадной кровью. Он был хищником, а кабан его жертвой. Вассалы, окружившие загон, поддержали Фора громкими кликами. Наконец, кабан, громко завопив, ринулся на Фора. Через мгновение они сцепились в смертельной схватке. Вепрь таскал старца по всему загону. Он бил им о стены, поднимал на бивни, топтал копытами, но Фор каждый раз поднимался и вновь набрасывался на вепря. Он играл с ним, стараясь вымотать и подавить его волю. От ударов кабана кольчуга разрывалась, но Фор все равно не торопился обнажать палаш. С каждым новым броском кабан становился слабее. Он уже не был столь резвым и быстрым. А вот Фор даже не запыхался. Через полчаса битвы вепрь окончательно вымотался. Его глаза уже не горели яростью. Они были наполнены

страхом. После очередного наскока на Фора кабан попятился назад. Он увидел, что индиго поднялся. Он увидел блеск его глаз. Вепрь сдался. Фор полностью подавил его волю к борьбе. Старец скинул шлем, его оскал сменила довольная улыбка. Он спокойным шагом подошел к вепрю. Тот вжался в камни стены и уже не пытался сражаться. Фор возложил ему на голову руку и вдавил в землю. Только теперь, когда кабан поскуливал и не помышлял о битве, Фор обнажил палаш. Он поднял его, и вассалы громко закричали его имя.

– Фор! Фор! Фор! – Доносилось со всех стен.

Глава дома Атман вонзил палаш в горло вепрю. Тот взвизгнул и обмяк. Кабан был мертв, но Фор не спешил вынимать из его плоти клинок. На нем не было кровостека, кровь не лилась на землю, и значит, охота еще не закончена. К Фору подошел Ри и вручил ему золотой кубок. Только теперь Фор вынул клинок и наполнил кубок свежей кровью своей жертвы.

– За добрую охоту, мой повелитель!

Фор поднял кубок и, осушив его, наполнил вновь. Теперь он протянул кровь вепря Ри. Глава дома Атман был владельцем угодий и хоть и не участвовал в схватке, тоже имел право испить кровь. Ри принял кубок с поклоном и показал его прочим охотникам.

– Ри! Ри! Ри!

Под крики своего имени первый герцог осушил кубок.

– На сегодня охота завершена. Отправляемся в лагерь. – Скомандовал Ри, и слуги ввели в загон двух зубров.

Фор был на седьмом небе от счастья. Такой доброй охоты у него не было очень давно. В лагере их ждал пир. Пока Фор возился с последним вепрем, слуги уже запекли на костре его первые жертвы. Благоухание запеченной кабанины наполнило весь ореховый лес. Она была главным блюдом. В качестве гарнира и закусок были поданы в основном засоленные водоросли, но были и помидоры и даже кабачки. На десерт предлагался каштановый мед с грецкими орехами. Ну и конечно эль. Много эля. Очень хорошего эля. Такого эля, который раздирал горло своей крепостью. Такой пили только после доброй охоты. Индиго с упоением набросились на кабанину. Они с жадностью поглощали ее, не забывая запивать элем. После пира все раскурили сигары и разбрелись по опушке. Кабанина была очень сытной и тяжелой. Так как ее ели не часто, то у всех начинало сводить животы. Индиго разобрались по группам и предались послеобеденным беседам. Отошли в сторонку и Ри с Фором. Они слегка углубились в лес, что бы никто не подслушал их разговор.

– Я знаю, зачем ты порадовал меня столь знатной охотой, повелитель. – Присев на землю, и облокотившись о ствол старого ореха, начал Фор. – Ты хочешь упросить меня отправиться с тобой в Реальный Мир, но я вынужден отказать тебе.

Ри присел рядом, но пока не решился перебивать старого герцога. Он предпочел дослушать его до конца.

– Я уже очень стар. Мне почти восемьдесят лет. Вся моя долгая жизнь прошла на этих островах. Здесь я родился, женился, здесь выросли мои дети и внуки. Мои родители и жена похоронены в этих морях. И я хочу умереть здесь. Надеюсь, ты понимаешь меня? Я люблю каждый камушек каждую травинку на этих островах, и оставить их не могу.

– Я понимаю тебя, Фор, и отношусь к твоему решению с уважением. – Ри выдохнул горький сигарный дым и испил глоток эля. – Но если ты откажешься, то и твои вассалы не поплывут. А они мне нужны. Причем все.

– Благородный совет освободил их. Теперь они сами вершат свою судьбу.

– Фор. Ты слишком мудр, чтобы верить в эту чушь. Это решение было выгодно всем. Оно было единственным, на которое совет бы согласился, но все понимают, что вассалы последуют за своими сюзеренами и не осмелятся пойти против них.

– Я был учителем твоего отца. Потом обучал тебя. Сейчас в моем замке живет твой сын Ли. Он так же мой ученик. Твои слова говорят о том, что ты внял моим урокам. – Старец расплылся в широкой, но хитрой улыбке. – Ты прав. Вассалы последуют за высшими домами.

Фор протянул Ри свиток. В нем Ри увидел верительные грамоты благородных домов вассалов дома Атман. В грамотах был полный перечень всех индиго, от вельмож до безродных.

– Мои вассалы последуют за тем, в чьих руках этот свиток. – Прошептал Фор, но не принял обратно свиток из рук Ри. – Я оставлю его у тебя, если ты выполнишь мою просьбу.

– Проси, чего хочешь, Фор из дома Атман.

– Твой сын Ли и моя внучка Или помолвлены с рождения. Тогда мы решили, что так будет лучше и оказались правы. Сейчас они выросли и стали очень красивой парой. Они любят друг друга. Ли чтит тебя и выполнит твою волю. Он уже собирает свои вещи, но его сердце, так же, как и мое принадлежит этим островам. – Фор встал и положил руки на плечи Ри. – Разреши ему остаться на островах. Он хочет этого, но боится признаться тебе в этом.

Ри задумался. Ли был его единственным сыном. Ри мечтал основать в Реальном Мире монархию. Ли должен был стать его наследником и начинателем новой династии. Если он останется здесь, то мечтам Ри наступит конец.

– Ему останутся все владения дома Агни. Он не будет ни в чем нуждаться. Или тоже не хочет покидать наш мир. Если ты выполнишь эту просьбу, я оставлю свиток у тебя.

– Я обещаю тебе Фор, что поговорю с Ли и, если он изъявит желание остаться, я не стану возражать.

– На том и порешим. – Фор взял руку Ри держащую свиток и прижал к его груди. – Он останется у тебя. Ты честный индиго, и я верю твоему слову.

Ри согласно кивнул, и герцоги обнялись. Первая задача была выполнена. Ри еще не знал останется Ли на островах, или это всего лишь уловка Фора, чтобы проверить первого герцога. Но как бы там ни было все вассалы дома Атман отныне служат ему. И опять радость была с привкусом горечи. Но к этому Ри уже начинал привыкать. Он готов был принести свои амбиции в жертву. Если его сын захочет остаться на островах, значит, так тому и быть. Важнее судьба всех индиго. Ри был их первым герцогом и должен был думать в первую очередь о них. Сила дома Атман была важнее и Ри ради нее смиритесь совсем. Теперь ему предстояла поездка на остров Чрево Тота в родовую замок герцога Ксеркса из дома Кшаса.

Земли дома Кшаса располагались на острове Чрево Тота. Они тянулись узкой полосой вдоль побережья Кораллового моря. Это море Ксеркс считал своим собственным. Другие высшие дома особо не протестовали. Кроме почти бесполезных кораллов в нем ничего не было. Промысловые рыбы там не водились, водоросли не росли. Да, из кораллов мастерили всевозможные украшения для барельефов и оклады картин, но больших прибылей это не сулило. Зато Ксеркс любил подчеркивать, что как дому Агни принадлежит целый остров, так и дому Кшаса принадлежит целое море. О том, что это море самое бесполезное из всех морей индиго, он помалкивал. Но с другой стороны моря индиго ценили выше островов, и само упоминание о владении целым морем вызывало определенный эффект. Дом Кшаса только недавно стал одним из самых влиятельных высших домов индиго. Началось его возвышение с отца Ксеркса. А потом, когда Ксеркс стал первым герцогом, величие дома Кшаса достигло своего максимума. Именно его на посту первого герцога и сменил Ри. Ксеркс, будучи повелителем всех индиго издал ряд спорных законов. Благодаря им, богатство дома Кшаса почти сравнялось с домом Агни. Ри, став первым герцогом, долго раздумывал над их отменой. Но теперь они работали на его дом, и он оставил их. Ксеркс, как он себя называл великолепный, был очень влиятельным лордом. Он был искусным политиком и умел заводить нужные знакомства. Кого-то он

шантажировал, кому-то угрожал, третьим проигрывал в любимую игру индиго домино. С четвертыми рождался. Даже после того как Ксеркс сложил с себя полномочия первого герцога, открыто перечить ему осмеливались лишь единицы. Ксеркс был очень честолюбив и тщеславен. Он обладал вкусом и слыл тем еще модником. Вообще Ксеркс был очень утонченным и ценил все прекрасное. Именно поэтому все земли дома Кшаса были покрыты зарослями сирени. Дороги специально извивались вдоль стройных рядов этих цветущих кустарников, что бы путники в полной мере насладились их красотой. Чародеи дома Кшаса вывели огромное количество сортов сирени. Многие из них росли только в землях этого высшего дома.

Ри пересек мосты через Штормовые проливы и почти сразу въехал в земли дома Кшаса. Дворец Ксеркса был на самом юге, поэтому Ри пришлось пересечь все его владения. У Ксеркса был именно дворец, а не замок. На островах индиго было лишь два строения, которые разительно отличались от остальных. Первым был дворец благородного совета, а вторым дворец Ксеркса. Он считался красивейшим дворцом во всей республике. Он имел четыре фасада. Его украшали изящные резные колонны, покрытые сусальным золотом. Коралловые барельефы и карнизы тянулись по всем стенам. Все окна были застеклены цветными витражами с преобладанием бирюзового цвета. Это был цвет дома Кшаса. Дворец Ксеркса был похож на невесомые и парящие дворцы долины Уссури. Пожалуй, только они и могли поспорить с ним в богатстве убранства. Ксеркс специально спланировал дорогу к дворцу таким образом, что она делала петлю вокруг него. Так гости великолепного лорда могли разглядеть его творение со всех сторон. Вокруг дворца был разбит сад правильной геометрической формы. Бесконечные ряды аккуратно подстриженных кустов самшита окружали сиреневые кусты. В саду было множество аллей. Все они начинались и заканчивались фонтанами. По всему саду было расставлено превеликое множество статуй. Все они были с лицом Ксеркса. В них он представлял непобедимым охотником, или мореплавателем. Искуснейшим чародеем, или медоваром. Воистину любовь Ксеркса к самому себе не знала границ. Но главной изюминкой дворца был его внутренний двор. Проскакав сквозь арку дворца, Ри и его свита смогли на своем опыте убедиться в этом. В его центре стоял высокий трехъярусный фонтан. В нем бурлила хоть и морская, но выпаренная и очищенная от соли вода. Красивейшие чаши благоухали сиренью. Для этого чародеи дома Кшаса подмешивали в воду фонтана сиреневый сироп. Только Ксеркс мог позволить себе такое расточительство. От фонтана лоскутными узорами расходилась мозаика. Ей был выложен весь пол внутреннего двора. Так же как виноград оплетал стены дворцов в долине Уссури, внутренние стены дворца Ксеркса оплетали вьющиеся разноцветные водоросли. Ксеркс лично разработал и построил настоящий водопровод из Кораллового моря. Магические насосы под бдительным взором чародеев непрерывно качали морскую воду во дворец. Благодаря этому водоросли на воздухе росли так же бурно, как и под водой. Золоченные стеклянные двери дворца были открыты, и на пороге стоял сам Ксеркс великолепный. Он был одет в камзол бирюзового цвета, блестящие хромовые сапоги. На груди красовался огромный бант. В руках Ксеркс держал трость. Он никогда не выпускал ее из рук. Голова лорда была покрыта золотым венком с бриллиантами. Ри и его свита спешили и их зубров тут же взяли под уздцы слуги Ксеркса.

– Рад приветствовать вас, повелитель, в моей скромной обители.

– А ты все скромничаешь, Ксеркс великолепный. – Ри подошел к главе дома Кшаса и пожал его руку.

– Я прошу прощения, первый герцог, но ваш визит несколько не вовремя.

– Не вовремя? – Удивился Ри. – Неужели визит повелителя всех индиго может быть не вовремя?

– Я собирался совершить мессу в честь бога Тота и не собираюсь изменять своим планам даже из-за твоего визита. – Ксеркс был учтив, но в тоже время дал понять, что легкой беседы у Ри с ним не получится.

– Если позволишь, я присоединюсь к тебе, а потом мы обсудим те дела, что привели меня в твой прекрасный дворец.

Ксеркс благодушно согласился, и герцоги вошли во дворец. Свиту Ри слуги проводили в гостевое крыло замка. Там они могли отдохнуть после долгой дороги и развлечься игрой в домино.

Ксеркс и Ри спустились в подземелье дворца. Так как Тот был падшим богом, то и святилища в его честь индиго устраивали под землей. В храме уже все было готово к обряду. Над жертвенным алтарем был подвешен молодой ягненок. Он уже был острижен и связан. Храм наполняла музыка, создаваемая магией чародеев. Горели факела, и пахло сиренью и каштановым медом. В храме было несколько изваяний Тота, но приглядевшись к ним Ри увидел, что все они были с лицом Ксеркса. Это было богохульство, но Ксеркс считал, что может себе такое позволить. Жрец с поклоном подал нож Ксерксу. Нож был окровавлен, а Ксеркс был известен своей брезгливостью. Он взял его, обернув платком, двумя пальцами. Подойдя к жертвенному агнцу, Ксеркс закрыл глаза.

– О великий бог Тот. Бог всех Индиго. Создатель всего живого и повелитель всего мертвого. Прими эту жертву и благослови нас.

С этими словами Ксеркс с присущей ему аккуратностью надрезал горло барашка. Нож был очень острый, и надрез получился тонким и точным. Кровь полилась в кубок, подставленный чародеем. Когда он наполнился, жрец окурил его благовониями, сдобрил солью и подал Ксерксу. Тот отказался и жестом руки указал чародею на Ри.

– В присутствии первого герцога, я не смею прикасаться к жертвенной крови первым.

Ри с благодарностью принял чашу и сделал из нее глоток. Затем чаша все же попала в руки Ксеркса. Превозмогая отвращение, глава дома Кшаса все же испил из нее. Остаток был вылит в храмовый огонь. Месса была завершена, и Ксеркс пригласил Ри пройтись по саду. Два герцога неспешно прогуливались по аллеям, окруженным самшитом, и наслаждались благоуханием сирени.

– Я знаю, что привело тебя в мой дом, повелитель. Но это не интересует меня. Я не поплыву с тобой.

– Подожди, Ксеркс. – Прервал его Ри. – Нет, ты всегда успеешь сказать. Дай мне пять минут и поверь, ты изменишь свое мнение.

Ксеркс не мог отказать первому герцогу и, пожав плечами, согласился.

– Я знаю, что ты думаешь. Ты думаешь, вот сейчас Ри уплывет. С ним покинут острова многие высшие и благородные индиго. И тогда я, Ксеркс великолепный, займу Свободный город и стану править островами как пожелаю и сколько пожелаю. – Ри увидел, как загорелись глаза лорда от предвкушения абсолютной власти. – Позволь мне кое-что тебе показать.

Ри достал из кармана нефритовую шкатулку и открыл ее. Ксеркс заинтересовался. Они остановилась и присели на скамью возле фонтана. По обе стороны от скамьи на сидящих внимательно смотрели статуи Ксеркса великолепного. Алмаз в шкатулке засиял и наполнил пространство перед Ксерксом своим божественным сиянием. Вскоре сияние сложилось в формы.

– Что это? – Не в силах оторвать взор от свечения прошептал Ксеркс.

– Это Реальный Мир. Я составил эту астральную карту по описаниям из ведических книг. А теперь смотри сюда. – Ри щелкнул пальцами и над Реальным Миром загорелись острова индиго. – Ты узнаешь наши острова, Ксеркс?

– Конечно, Ри. Их не спутать ни с чем.

– Так вот. Они выполнены в одном масштабе. Ты видишь насколько Реальный Мир больше островов индиго.

Ри вручил Ксерксу шкатулку и тот с упоением погрузился в изучение Реального Мира. Он был в десятки раз больше островов. По его изумрудным долинам текли реки с чистой пресной водой. Над долинами снежными шапками возвышались горы.

– Это снег. Веды говорят, что снег – это застывшая вода. А вот это пески. Реальный Мир и есть магия.

Ксеркс слушал Ри, но никак не мог оторвать взгляд от астральной карты.

– А теперь еще один сюрприз.

Ри дотронулся до карты, и она резко уменьшилась в размерах, обнажив Великий океан.

– Моря индиго, просто лужа по сравнению с ним. – Голос Ри звучал мелодично и нежно. – А теперь если он заинтересовал тебя, то я готов сделать тебе то предложение, из-за которого я прибыл к тебе.

– Ты великий политик, Ри. Я слушаю тебя.

– Я готов разделить Реальный Мир с тобой. Ты будешь править его половиной. Мы заключим сделку. Твой дом встанет под мои знамена. После победы над людьми мы разделим Реальный Мир. Мы будем равными правителями. Ты будешь править своей половиной, и твоя власть в ней будет абсолютной и непоколебимой. Острова индиго лишь песчинки. То, что я предлагаю тебе, намного больше и ценнее.

После услышанного предложения Ксеркс потерял дар речи. Он не сводил глаз с карты Реального Мира. Лорд дома Кшаса готов был услышать от первого герцога обещания бесчисленных богатств и прочего, но то что сказал Ри не укладывалось в голове Ксеркса. Он с рождения мечтал об абсолютной власти, но на островах она была не возможна. Основать свою династию в Реальном Мире? Почему бы и нет. Монархия нравилась Ксерксу больше, чем республика. Глава дома Кшаса все же смог подавить нахлынувшие на него эмоции и выдал из себя ответ.

– Твое предложение признаться удивило и заинтересовало меня. Но такие вопросы не решаются в одночасье. Мне нужно время, чтобы все обдумать и взвесить. У меня оно есть?

– Да, Ксеркс, конечно. Предложение в силе неделю. По истечению этого срока оно потеряет свою силу. Кристалл кстати можешь оставить себе.

– Покорно благодарю, повелитель. – Ксеркс потушил астральную карту и убрал шкатулку в карман. – Сегодня я даю званый бал в твою честь, первый герцог. Ты обязан присутствовать на нем. Кто знает, возможно, это наш последний бал на островах.

– Я почту это за честь, Ксеркс из дома Кшаса.

– Тогда мои слуги проводят тебя в гостевые покои. Там ты сможешь отдохнуть и переодеться к балу. – Ксеркс щелкнул пальцами и рядом с Ри выросли два пажа. – А я, к сожалению, вынужден покинуть тебя. У меня есть кое-какие неотложные дела, которые я обязан решить сегодня. Увидимся на балу. И да, в течение этой недели ты получишь мой ответ.

Ксеркс поклонился и побрел по аллее в сторону от дворца, а Ри пажи сопроводили в его покои.

Слуги Ксеркса уже подготовили для первого герцога покои. В них доставили его багаж, подогрели воду для омовения и сиреневый сироп для обтирания. Смыв дорожную пыль, Ри немного перекусил и облачился в парадный камзол первого герцога. Ближе к вечеру он спустился на бал. Ксеркс любил давать балы, для этого в его дворце было выделено целое крыло. Огромный зал, увенчанный стеклянным куполом. Его своды поддерживали два ряда колонн. Паркет был начищен до блеска, и казалось, он даже поскрипывал в такт музыке. Оркестр на балконе играл не унимаясь. По залу туда-сюда сновали официанты, разнося эль и закуски. Те гости, что были постарше, расселись за столиками и наслаждались игрой в домино. Молодые же кружились в танцах. Оркестр умолк, и церемониймейстер три раза стукнул посох о пол.

– Его величество первый герцог всех индиго Ри из дома Агни.

Когда первый герцог появился на ступенях зала, все мужчины склонили головы, а дамы застыли в реверансе. Улыбнувшись, Ри кивнул церемониймейстеру и тот вновь стукнул о пол разрешая продолжить бал. Оркестр заиграл, и пары продолжили кружиться по залу. Ри начал спускаться по лестнице в зал, где его уже ожидали братья Рох и Грех из дома Сагара.

– Ваше величество. Дом Сагара с удовольствием поднимет над собой ваши знамена. – Поздоровался с Ри Рох. – Мы ваши верные слуги.

– Республика не забудет вашу преданность братья. – Ответил Ри и похлопал братьев по плечам. – Вскоре мы будем праздновать победу в Реальном Мире.

– Не могу дождаться, когда начнется поход. – Проревел Грех. – Наши боевые корабли уже снаряжены и готовы выступить.

– Я ни на мгновение не сомневался в вас. Дом Сагара всегда был верным союзником дому Агни. Ваши трофеи будут огромны.

Братья поклонились, и Ри продолжил свой путь. К нему подходили лорды и вассалы, и каждый и них высказывал ему свое почтение. Ри был доволен, но он искал Ксеркса, а его на бал еще не было. Прийти на собственный бал позже первого герцога было неслыханной дерзостью, но Ри не держал на него зла. Он был ему нужен и пока тот не дал свое согласие Ри был готов простить ему любую обиду. Бал продолжался уже очень долго, а Ксеркса все не было. Ри начал уставать от танцев и лести. Он вышел на балкон, прихватив с собой бокал с элем. Первый герцог облокотился на перила и устремил свой взгляд на восток. Там далеко за Грозным поясом находится Реальный Мир. И теперь Ри знал это наверняка. Его армада уже готовится и вскоре он овладеет им.

– Ты будешь славным правителем Реального Мира повелитель. – Голос Ксеркса нарушил мечты Ри.

– Телепатия на островах запрещена мой любезный друг. – Ри обернулся и грозно посмотрел на Ксеркса. – Но ты это лучше меня знаешь, так как сам запретил ее.

– А я и не использую телепатию. У тебя все на лице написано. – Ксеркс подошел к Ри и, испив глоток эля, всмотрелся в Штормовой предел. – И я тоже. Мы впишем наши имена золотыми буквами в историю не только индиго, но и всего Реального Мира.

– Это значит, что ты согласен? – Ри попытался сдержать эмоции, но, впрочем, это у него получалось всегда довольно плохо.

– Да повелитель. Я подниму твои знамена над домом Кшаса. Я последую с тобой в Реальный Мир и верну индиго их исконную родину.

Ри не нашел ничего лучше, как крепко обнять Ксеркса. Но тот не смутился и тоже обнял первого герцога.

– Пойдем, объявим всем о нашем решении.

Извести о том, что Ксеркс и дом Кшаса присоединились к армаде первого герцога, взбудоражило бал. Многие гости мечтали отплыть, но боялись Ксеркса и его гнева. После услышанного зал взорвался бурей оваций. Теперь уже ничего не опасаясь, лорды и вассалы наперебой кричали, что встанут под знамена дома Агни. Ри был не просто доволен, он был счастлив. Бал продолжился с новым размахом и продлился до самого утра. Ксеркс предложил Ри задержаться еще на один день, чтобы передохнуть после бала и выспаться, но Ри отказался. Он сослался на неотложные дела и ближе к обеду покинул дворец главы дома Кшаса. Ему предстояло последнее, но самое сложное дело. Убедить герцогиню Ату из дома Аксара. Если это у него получится, то он сможет собрать непобедимую армию и тогда он точно разгромит ненавистных ему людей и станет правителем Реального Мира.

Здесь нужно сделать небольшую паузу и более подробно остановиться на личности герцогини Аты. Да, женщины индиго имеют больше прав и свобод, нежели гномы, но все равно до высоких должностей их не допускают. По негласному правилу женщины были лишены права занимать государственные должности. Так было до тех пор, пока на свет не родилась Ата. Одно

то, что она была безродной, а стала самой влиятельной герцогиней республики индиго, говорит о многом.

Ата родилась в семье рыбаков. Ее отец, мать и четыре старших брата всю свою жизнь занимались рыбалкой. Все, в родной деревне Аты, были рыбаками. Ата ненавидела рыбную вонь. Она пропитала всё в ее деревни. Дома, помосты, даже воздух. Везде она чувствовала зловоние тухлой рыбы. Деревня находилась во владениях вассала дома Аксара. Рыбы в местных водах было предостаточно, но почти весь улов забирал себе сюзерен. То, что оставалось рыбакам, едва хватало, чтобы сводить концы. Все жители деревни были бедны. Они часто болели, но их судьба мало интересовала главу дома Аксара герцога Арка. Он был не в меру жаден. Поэтому обирал как липку не только безродных индиго, но и благородных вассалов.

Природа одарила Ату проницательным умом и амбициозным нравом. А как оказалось позже, еще и красивейшим телом. Когда Ате исполнилось восемнадцать, она смогла влюбить в себя герцога Карка. Карк был не просто высшим герцогом, а членом наследного рода дома Аксара. Он был вдовцом и стоял пятым в очереди на трон дома. Несмотря на столь завидное положение, Ата не спешила давать свое согласие. Она мучала бедного герцога больше года, заставляя его ухаживать за собой. Карк буквально потерял голову от Аты и благоволил любым ее прихотям. В итоге он добился своего, и Ата стала его женой. Молодая, красивая она украсила своим присутствием дом Аксара. Ата получила титул, но не наследство. От первого брака у Карка было трое детей. Сын и две дочери. Через год после свадьбы они начали умирать весьма странными смертями. Сын погиб на китовой охоте. Он случайно упал с борта корабля, и свирепые хищники его растерзали. Через месяц погибла средняя дочь Карка. Она очень любила прогулки верхом на зубре. И вот одним летним ничем не приметным днем ее любимец обезумел. Громко мыча, он понес свою наездницу прямо в бездну. Девушка не смогла справиться с ним, и зубр рухнул со скал, забрав с собой и дочь Карка. Через месяц не стало и младшей дочери. Она возненавидела Ату с первого дня знакомства. Дочь постоянно науськивала отца против нее, но любовные чары Аты были сильны. Карк не внимал нравоучениям своей младшей дочери и горько пожалел об этом. Она покончила с собой. Девушка сбросилась с крыши своего родового замка. Все посчитали, что она не смогла пережить смерть своих старших брата и сестры. Род Карка погрузился в печаль. Но не успели еще закончиться погребальные поминки, как Ата объявила о том, что беременна. Через девять месяцев она родила сына Атласа. Теперь именно он стал наследником рода. Он получил титул и все наследство рода Карка. Плюс ко всему он стал шестым в очереди на трон дома Аксара.

Мечты Аты сбывались одна за другой. Но останавливаться на малом, она не желала. Через два года занемог глава дома, герцог Арк. Все его наследники замерли в ожидании дележа наследства. Все кроме Аты. На публике она была всегда кроткой и молчаливой. Никто не догадывался о том буйном пламени, что бушует в ее душе. Наследники дома Аксара начали погибать так же, как и наследники рода Карка. Первый из их числа, сын Арка Дар, был зарезан в пьяной драке в одном из борделей Свободного города. За ним погиб второй, потом третий. По республике начали бродить слухи о проклятии дома Аксара. Усилились они, когда Ата обнаружила своего мужа в его постели с перерезанным горлом. За день до этого он поскандалил со своим старшим братом. Тот после череды смертей стал первым наследником, но он был бездетным и Карк потребовал от него отказаться от прав на престол. Тот естественно не пошел на поводу у своего младшего брата. Завязалась перепалка, в пылу которой оба пожелали смерти друг другу. Поэтому, когда Карка нашли мертвым, первым подозреваемым стал его старший брат. В то время первым герцогом был Фор из дома Атман. Его правление было мудрым и спокойным. Единственное, что огорчало первого герцога, это содрогание дома Аксара. После убийства Карка, он отправил в дом Аксара ищеек. Те провели обыск, и нашли у его старшего брата нож с кровью убиенного. По приказу Фора первый наследник дома Аксара был казнен. Вынести такого позора Арк не смог. Он так и умер в своей постели. После всей череды убийств

и смертей главой дома Аксара стал трехлетний сын Аты Атлас. Естественно малыш не мог править домом, и это делала за него его мать. И опять все то, о чем мечтала Ата, сбылось. Она стала, по сути, правителем высшего дома. Герцогиня взялась за дела дома сразу же после похорон Арка. Она распродала все его владения. Земли, воды, острова. Она продала все, кроме родового замка. На вырученные средства Ата открыла сеть казино и борделей.

Дела у Аты итак шли не плохо, но, когда Колесо Судьбы указало на дом Аксара, Ата действительно разбогатела. Первым герцогом был объявлен Атлас, а Ата его регентом. Она приняла ряд странных законов. Благодаря им, банк дома Аксара стал монополистом. Теперь у Аты были развязаны руки. Благородные и не очень индиго проигрывались в ее казино, а потом шли в ее банк. Чтобы оплатить долги, они брали в нем кредиты под проценты. Векселя и долговые расписки банка Аксара ходили наравне с деньгами. За время правления Атласа должниками Аты стали почти все высшие дома индиго. После Атласа, первым герцогом стал Ксеркс из дома Кшаса. Все думали, что он отменит монополию Аксара, но тот даже не заикнулся об этом. За Ксерксом пришло время править Ри из дома Агни. Он первым же своим указом отменил монополию банка Аксара, но было уже поздно. Долговая зависимость перед Атой была настолько велика, что ни один дом, даже Агни не посмел открыть свой банк. Так Аксара и остались монопольными ростовщиками во всей республике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.